БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№1(20) ЯНВАРЬ 2009

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

в номере

ПО ИТОГАМ IX КОНФЕРЕНЦИИ АСПУР С. 3–7

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ С. 2–3

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА ПИСАТЕЛЕЙ С. 8–10

НОВЫЕ КНИГИ АРСЕНА ТИТОВА И АНАТОЛИЯ НОВИКОВА С. 11–12

ПОЭЗИЯ: К ЮБИЛЕЮ ВАЛЕРИЯ ФОКИНА С. 13

ПРОЗА: ТАТЬЯНА СОКОЛОВА С. 14–15

НОВАЯ ПРЕМИЯ С. 16

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ИЗДАТЕЛЬСТВО АСПУР С. 16

Новый год «Большая медведица» встречает своим двадцатым, юбилейным номером. Почему — юбилейным, спросите вы? Разве цифра «20» может таковой считаться? Однако в условиях, когда каждый из выпусков — это не только поиск финансовых партнеров, но и по-настоящему бескорыстный, самоотверженный труд небольшого и дружного коллектива бессменных авторов газеты — в этом нет преувеличения.

Благодарим Арсена Титова, Андрея Якубовского, Марину Макарову, Юрия Бриля, Андрея Щупова, Николая Коняева, Андрея Расторгуева, Нину Ягодинцеву, Анну Арефьеву, Вячеслава Моисеева, Валентину Ерофееву-Тверскую, Александра Овсянникова, Галину Колесникову, Александра Кравцова, Николая Смирнова за постоянное плодотворное сотрудничество. Отдельные слова признательности адресуем ОАО «Ханты-Мансийский банк» и его Президенту Дмитрию Александровичу Мизгулину, неизменно оказывающему поддержку в наших начинаниях. Поздравляем всех с этим знаковым для нас событием.

С выхода в свет пилотного номера мы не отступили ни от одного из принципов, провозглашенных четыре года назад. «Большая медведица» по-прежнему открыта для всех, кто искренне служит отечественной словесности и делу возрождения национальной культуры. Мы и впредь будем считать главным — служение добру и свету, соединяя под этим знаменем российское литературное пространство, консолидируя писательские силы Урало-Сибирского региона и Поволжья. В этом и в следующих номерах мы продолжим знакомство читателей с деятельностью Ассоциации писателей Урала и наиболее яркими произведениями наших современников.

МОСКВА

ПЛЕНУМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

4 декабря в здании Союза Писателей России на Комсомольском проспекте, 13 состоялся очередной Пленум этого творческого Союза, на котором с докладом выступил Председатель СПР Валерий Николаевич Ганичев. Он доложил собравшимся представителям литературного сообщества о ситуации вокруг писательского особняка, рассказал о перспективах деятельности Союза писателей. Единогласно было принято постановление о проведении, в соответствии с Уставом СПР, очередного, XIII съезда творческого Союза в первой половине 2009 года. На повестку съезда будут вынесены следующие вопросы:

1. Отчет правления СП России (В. Ганичев);
2. Отчет ревизионной комиссии (С. Куличкин);
3. Дополнения и изменения в Устав Союза писателей России (Г. Иванов);
4. Выборы нового состава правления, ревизионной комиссии, высшего творческого совета.

В работе Пленума и последовавшей за ним Соборной встречи в Храме Христа Спасителя приняли участие сопредседатели АсПУр: А. Кердан, В. Блинов, Н. Коняев, В. Фокин, В. Филимонов, В. Ерофеева-Тверская, Г. Колесникова, А. Белозерцев, Т.Соколова, Н.Денисов.

Перед началом Пленума были представлены книги серии «Библиотека российской поэзии», учрежденной совместно АсПУр, СПР и издательством «Маматов». С добрыми словами о серии выступили ее главный редактор Геннадий Иванов, директор издательств Ильдар Маматов и писатель Владимир Крупин. Свои стихи читали Александр Кердан (Екатеринбург) и Анатолий Гребнев (Пермь). Присутствующим была так же представлена третья книга серии — стихи челябинца Николая Годины. От лица издательства Ильдар Маматов подарил участникам Пленума 200 экземпляров книг представленных авторов.

Александр БОРИСОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

С КОРАБЛЯ НА БАЛ...

Точнее, с поезда: «Москва — Санкт-Петербург» отправились издатель Ильдар Маматов и координатор АсПУр Александр Кердан на традиционный Шотландский бал, который ежегодно проводит в Северной Пальмире консульство Великобритании.

На этот раз темой бала стала поэзия двух стран. Каждый из столиков в зале носил имя созвучное названию стихотворения одного из русских или шотландских поэтов. Был в зале и столик под названием «Пастырь» по имени стихотворения Александра Кердана. Эта тематика и определила то, что на балу присутствующие не только наслаждались, как обычно, слушанием шотландской волынки, разучивали и исполняли национальные танцы под аккомпанемент лондонского ВИА «Та мэре». В самом апогее бала состоялось представление книг серии «Библиотека российской поэзии», прозвучали стихи в авторском исполнении и в переводе Славы Рабинович. Книги уральских авторов, изданные в серии, были переданы в дар шотландским поэтам и генеральному консулу Великобритании в России.

Однако, не только этим запомнился бал. Знай наших! Ильдар Маматов по результатам конкурса был признан лучшим исполнителем шотландских народных танцев.

В следующие два дня, уже с участием солистки концертной группы АсПУр Яны Чабан и ее концертмейстера Елизаветы Шубиной, литературно-музыкальные представления книги «Избранное» Александра Кердана в рамках проекта «Библиотека российской поэзии» состоялись в концертном зале Всероссийского дома-музея Александра Сергеевича Пушкина на Мойке, 12 и в Русском географическом обществе. Благодарными слушателями выступили писатели Санкт-Петербурга, суворовцы и офицеры местного Суворовского училища, представители научного сообщества из разных городов России.

С ответным словом выступил председатель Санкт-Петербургской организации СПР Борис Орлов, а директор издательства Ильдар Маматов заверил собравшихся, что работа над книгами серии будет продолжена.

Анна АРЕФЬЕВА

БАРНАУЛ

ОТЧЕТ И ВЫБОРЫ

13 декабря в Алтайской краевой писательской организации прошло отчётно-выборное собрание. Г.Д. Колесникова отчиталась по итогам своей 4-летней работы в должности ответственного секретаря.

За этот срок Алтайской краевой писательской организацией, действительно, сделано немало: издано 56 книг, получено две Всероссийские литературные награды: И. Кудиновым — премия имени М. Алексеева за книгу «Яблоко Невтона» и С. Бузмаковым — премия имени Д. Мамина-Сибиряка за книгу «Нагорные записки».

Впервые за пятнадцать лет проведён Межрегиональный поэтический фестиваль. Появился официальный сайт Алтайской краевой писательской организации, а в Барнауле был запущен «Литературный трамвай». Краевые литературные чтения расширили свою географию с 7 до 14 районов. Выполняя Губернаторскую программу, литературные «десанты» побывали в сорока семи районах края.

Работа ответственного секретаря была оценена как удовлетворительная. На следующий срок на должность руководителя писательской организации выбрана Г.Д. Колесникова.

Соб. информ.

ОМСК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЕМИНАР

С 27 по 29 ноября в Омске проходил тридцать пятый семинар молодых литераторов, приуроченный к 50-летнему юбилею Союза писателей России. Для руководства семинаром были приглашены известные писатели: Александр Борисович Кердан — прозаик и поэт, координатор Ассоциации писателей Урала (Екатеринбург); Лола Уткировна Звонарёва — литературный критик, публицист, главный редактор международного журнала «Литературные незнакомцы» (Москва); Григорий Дмитриевич Певцов — поэт и прозаик, заместитель главного редактора международного журнала «Литературные незнакомцы» (Москва); Нина Александровна Ягодинцева — поэт, литературный критик (Челябинск); Иван Фёдорович Мордовин — поэт, редактор (Барнаул). Омичи были представлены Татьяной Георгиевной Четвериковой, Мариной Александровной Безденежных, Сергеем Николаевичем Прокопьевым, Юрием Петровичем Перминовым, Валентиной Юрьевной Ерофеевой–Тверской.

На семинар было представлено более 40 рукописей из г. Омска и Омской области — г. Тара, посёлка Марьяновка, рабочего посёлка Исилькуль. По результатам семинара шесть человек рекомендовано к поездке на Всероссийское совещание молодых писателей, традиционно проводимое Ассоциацией писателей Урала, которое будет проходить в Сургуте в апреле 2009 года. Рекомендовано к изданию две книги. Четыре молодых писателя приглашены на Московский семинар в Переделкино в декабре этого года и в июле 2009 года.

Вместе с руководителем Омской областной организации Союза писателей России гости побывали на приеме у заместителя Министра культуры Омской области Александра Викторовича Ремизова, где обсудили развитие сотрудничества. Гостей принимали слушатели института повышения квалификации учителей Омской области (учителя, завучи, директора школ, лицеев и гимназий), где были проведены литературные чтения. Закрывался Омский семинар–совещание в музее имени Ф.М. Достоевского общим собранием Омской областной организации Союза писателей России и молодыми литераторами. На собрании А.Б. Кердан торжественно вручил медали «За служение литературе» писателям А.П. Токареву и В.А. Макарову и сообщил, что такую же награду вручили на IX конференции

АСПУр в г. Нижневартовске В. Ерофеевой-Тверской. Там же в музее провели презентацию сборника молодых «Иду на честный разговор», изданного при поддержке Министерства культуры Омской области. И руководители семинара, и семинаристы читали стихи на высоком душевном подъёме, потому, что все чувствовали, что литературные праздники — это продолжение творческой жизни.

Заключительным этапом плодотворной трехдневной работы был литературно–музыкальный вечер, который проходил в Государственном областном художественном музее «Либеров-центр». В программе принимали участие работавшие на семинаре писатели, композитор Лев Фёдоров и исполнитель песен на стихи омских поэтов Любовь Максимова. Вечер прошёл в очень тёплой атмосфере, благодарные зрители долго не отпускали выступающих.

В. Ерофеева-Тверская

ЕКАТЕРИНБУРГ

КАМО ГРЯДЕМЫ

По инициативе правления Екатеринбургского отделения Союза российских писателей в Екатеринбургском Доме писателей 12 декабря 2008 года прошла научно-практическая конференция «Литература Екатеринбурга в культурном контексте города, региона, страны».

В работе конференции приняли участие хоть и немногочисленные, но очень неравнодушные к судьбе русской литературы и русского языка библиотекари, преподаватели, учащиеся 168-й средней школы города, писатели. С актуальными и интересными докладами выступили критики Валентин Лукьянин, Леонид Быков, Сергей Беляков, писатель Владимир Блинов из Екатеринбурга, поэт и культуролог Нина Ягодинцева из Челябинска, библиотекарь городской Верхне-Туринской библиотеки Свердловской области Елена Ведерникова. В прениях приняли участие: Александр Кердан, Евгений Жуков, Андрей Щупов и другие. Вел конференцию автор этих строк.

Участники конференции единодушно пришли к выводу о необходимости проведения подобных мероприятий в последующем. Материалы конференции будут опубликованы в ближайших номерах журнала «Урал».

Арсен ТИТОВ

ПЕРМЬ

ТУРНИРЫ ПОЭТОВ

Литературный год в Прикамье проходил в боях местного значения. Успех сопутствовал зрителям и пермским писателям. Потерь среди личного состава нет...

Как говорится, вспомним нынешнее лето...

В городском сквере «Сказки Пушкина» в конце августа проходил поэтический турнир «Город личный, родной, лиричный», который провела Пермская краевая организация СП России при поддержке комитета по культуре администрации города Перми и объединения муниципальных городских библиотек.

Надо сказать, что «Пушкинский» сквер — излюбленное место встреч пермских писателей с горожанами, для проведения различных литературных торжеств. Действительно, скверик по Сибирской, рядом с дворцом бывшего Благородного собрания, благодаря одному из самых красивых памятников Перми — А. С. Пушкину, работы незабвенного скульптора В. М. Клыкова — обладает мощным культурным полем, как говорят сейчас, — «энергетикой». Мы не эзотерики, но облагораживающее воздействие соединённых талантов чувствуем. Кроме того, пермские писатели активно содействовали в своё время спасению (было такое) и установке памятника, расположенного теперь неподалёку от легендарного творческого дома Союза писателей, в народе называемом попросту «домом писателей».

Литературная же традиция заключается в том, что вот уже второй год все летние месяцы, оказываются под знаком пермской литературы. Так, в прошлом году здесь проходил летний литературный марафон «Встретимся у Пушкина». Нынче вспомнили XX век, знаменитые состязания поэтов, и встречам с пермскими писателями придали более интригующую и драматичную форму турнира. Прохожие останавливаются, аудитория набирается и начинается литературное соревнование. Главный арбитр — это, конечно, зритель, его аплодисменты. Выступления похожи на случайный «маленький» праздник, и радостное волнение охватывает участников. На первой встрече, кстати, соревновались «поющие поэты», и симпатии зрителей склонились к исполнителям авторской песни Наталье Сове, Юрию Калашникову... Краевая писательская организация осуществила уникальный творческого проект «Поющие поэты», который был призван осветить современное состояние пермской традиции авторской песни, основоположником которой в истории русской литературы по праву считается наш земляк А. Ф. Мерзляков. Заниматься проектами — дело не только нудное, трудоёмкое, но надо отдать должное, что каждый реализованный Пермскими писателями проект, будь то «Пермь на литературной карте России» или Форум молодых писателей в рамках Всероссийских Астафьевских чтений, становится ярким культурным и интеллектуальным событием в жизни Перми и нашего края.

К слову, на заключительном концерте Всероссийского фестиваля «Среди долины ровныя...», который состоялся 28 ноября в Перми, выступили «поющие поэты» Пермского края, Екатеринбурга, Москвы, Наро-Фоминска. Зрители, после выступления Евгения Бунтова, екатеринбургского гусляра, поэта, подходили ко мне, делились впечатлениями. По их словам, в них словно оживали мелодии древней народной культуры, словно они столкнулись с тем, что составляет фундаментальную суть их души! Эти искренние и взволнованные свидетельства поразили меня...

Но вернемся к пермскому лету. Во вторую субботу августа в рамках «Турнира поэтов» состоялась встреча с наиболее яркими пермскими поэтами, представителями известной в литературном мире России пермской классической поэтической школы Виталием Богомоловым, Анатолием Гребневым, Фёдором Востриковым и Игорем Тюленевым.

Прозвучали стихи, отзвенела в исполнении ансамбля «Частушка» задорная «Масленица» Геннадия Заволокина на стихи Анатолия Гребнева. Наиболее сведущие в поэзии зрители получили в ходе викторины призы — поэтические сборники «Поэты Перми». Наконец, были объявлены победители. Татьяна Фёдоровна Соколова вручила подарки за раскрытие духовного мира нашего современника — Виталию Богомолову; за поэтическую смелость и державную лирику — Игорю Тюленеву; за эмоциональную палитру, историзм и гражданственность — Фёдору Вострикову; за философскую лиричность, вдохновляющий оптимизм и традиционную открытость русской культуры — Анатолию Гребневу. А главный приз, приз зрительских симпатий, достался Игорю Тюленеву.

Владимир ЯКУШЕВ

НИЖНЕВАРТОВСК

ПИСАТЕЛИ, СЛОВЕСНОСТЬ, АСПУР

Ставшая крылатой фраза «Место встречи изменить нельзя» в АСПУР не работает. Место встречи меняется ежегодно — и каждый раз оно становится открытием на литературной карте региона. Открытием «обоюдоострым»: писатели АСПУР открывают для себя литературный контекст данного города, а горожане – библиотекари, педагоги, студенты, школьники — имена писателей-современников, их новые книги.

Конечно, Нижневартовск, место встречи-2008, знаменит не только как город нефтяников — имена и произведения Н. Смирнова, руководителя Ассоциации писателей Нижневартовска, М. Анисимковой, В. Михайловского, А. Кузьминой, руководителя литобъединения «Замысел», писателям Ассоциации хорошо известны. Конференция стала целым рядом событий, объединённых одной заботой: о бытии и развитии современной провинциальной (в лучшем смысле этого слова) литературы. Открытие после капитального ремонта здания Центральной городской библиотеки, встреча Главы Нижневартовска Б. Хохрякова с участниками конференции, творческие встречи писателей со студентами и преподавателями ВУЗов и СУЗов, с юными сочинителями, мастер-классы для поэтов и прозаиков из литобъединений города... Традиционная программа никогда не бывает для

писателей Ассоциации традиционной: новый город, новые читатели и слушатели, новые впечатления от встреч и экскурсий. Первый день работы завершился литературным вечером, и перед слушателями во всю ширь развернулась поэтическая география АСПУР: Екатеринбург, Пермь, Омск, Барнаул, Ханты-Мансийск, Челябинск... Стремительность перемещения, высокая эмоциональная волна, объединившая все выступления, придали поэтическому вечеру особую энергию праздника Слова.

Второй день вместил два основных события: конференцию «Отечественная словесность: региональный резонанс» и церемонию торжественного вручения ежегодной Всероссийской премии имени Мамина-Сибиряка и премии «Урал промышленный — Урал полярный». Дворец искусств, где проходили все основные мероприятия, поражал контрастом интерьеров: от конструктивизма до классики. Конференция проходила в зале со стеклянной крышей, по которой шарила белая пятерня зимы, то смахивая снег, то снова насыпая его полной горстью. Доклады по теме конференции «Отечественная словесность: региональный ре-

зонанс» подготовили доктор филологических наук, профессор Ю. Дворяшин (Сургут) и профессор Л. Быков (Екатеринбург). Они обозначили конкретные проблемы, касающиеся как общекультурной ситуации, так и литературных реалий. Руководители писательских организаций в своих выступлениях коснулись ряда вопросов, от состояния современной литературы до конкретного опыта пропаганды местных писателей. Затем традиционное вручение литературных премий торжественно

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 4 ⇨

Писатели, словесность, АСПУР

⇨ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 3

прошло на большой сцене Дворца искусств. Праздник литературы в Нижневартовске убедительно показал: Ассоциация писателей Урала за годы своей работы сильно изменилась, и эти изменения почувствовали все руководители писательских организаций. Ассоциация объединила региональные организации СРП и СПР не в самое лёгкое время. Ещё с девяностых годов теперь уже прошлого века творческие союзы, опекаемые Советской властью, номинально перестали быть помощниками государства, аккумуляторами и макротрансляторами культурной политики. Они стали общественными организациями типа любителей экзотических попугайчиков или коллекционеров наклеек с Гарри Поттером.

Это было результатом не только исчезновения Советской власти как таковой, но и следствием ожесточения политического и культурного противостояния России и Запада. Сегодняшнее противостояние на Западе открыто называют войной культур, а у нас говорить о нём считается дурным тоном — видимо, потому, что мы эту войну культур сегодня очевидно проигрываем. Но это война не только за российскую культуру в России, но и борьба за человеческое в человеке, против культа потребления — материального, а теперь и духовного. Взбесившийся механизм потребления превратил жизнь в гигантский супермаркет, где литература задвинута за стеллажи с колбасами и мебелью.

Создание Ассоциации писателей Урала — достойный ответ на вызов времени. Организация не просто существует — она активно развивается, заравнивая трещину, возникшую между столичными и провинциальными литераторами ещё в начале девяностых. Считается, что раскол писательского союза прошёл по линии «СРП — СПР», на самом же деле от материка «Россия» трагически откололись Москва и Петербург. Они, конечно, объединили вокруг себя литературу эмиграции, но разве это равноценная замена большой страны? Задача литературной столицы — аккумулирование и трансляция всего лучшего, что есть в родной литературе — АСПУР выполняет на колоссальной территории Урала и Сибири, поддерживая писательские организации реальной работой. И то, что некоторые склонны называть расколом, на самом деле — работа в помощь «большому» Союзу, встречное движение.

Встреча в Нижневартовске показала, как стремительно развивается традиция конференций. Ещё несколько лет назад выступающие просто рассказывали о проблемах региональных организаций, частыми были жалобы на непонимание со стороны администраций, высказывались взаимные обиды. Сегодня конференция АСПУР — это обмен опытом работы, анализ общей культурной и литературной ситуации в стране, выработка общей стратегии действия. Активными союзниками литературы стали культурология, литературоведение и краеведение: наука позволяет типизировать явления и ситуации и находить наиболее продуктивные направления решения глобальных проблем, стоящих перед литературой. Хотим мы этого или не хотим, литература — дело государственной важности, а писатель-учёный сегодня — это стратег, владеющий не только образной, эмоциональной, но и аналитической информацией. Образная и эмоциональная информация всё чаще используются с целью манипуляции людьми (посредством рекламы, кино и телевидения), а научная аналитика быстро расставляет всё на свои места.

Возросло внимание к писателям-современникам со стороны библиотекарей, преподавателей и музейных работников. Союзником АСПУР стало и духовенство. Долгие десятилетия официального атеизма не лучшим образом сказались на духовном самочувствии нации, и как бы ни относились писатели к религии, необходимо помнить, что литература и религия — соратницы в борьбе за человека.

На каждой конференции АСПУР (и Нижневартовская — не исключение) — по нарастающей идёт обмен новыми книгами, рецензиями, дисками — благо, у Ассоциации есть своя газета «Большая Медведица». Она действительно не маленькая — и территориально, и тематически, на её страницах — информация, критика, аналитика и новые произведения уральцев и сибиряков. Кроме того, выходит альманах «Чаша круговая», где наряду с профессионалами публикуются молодые авторы. Работа с молодыми — ещё одно магистральное направление работы АСПУР. В Нижневартовске было определено, сколько молодёжи из каждой организации приедет на очередное Всероссийское совещание молодых в Сургут, и менее чем через месяц в Омске уже прошёл творческий семинар начинающих литераторов. Совещание не только учит — оно рекомендует книги, способствует приобретению профессионального статуса.

Жизнеспособность и — более того! — необходимость АСПУР подтверждается и изменением качества работы писательских организаций, входящих в неё. Благодаря постоянной работе Ассоциации, у них появилась возможность восстановить утраченные связи, реализовать совместные проекты, наладить обмен опытом. Вряд ли стала легче обстановка на местах вокруг СП, но сил очевидно прибавилось — за счёт объединения усилий и растущего авторитета АСПУР.

В течение минувшего года у меня была возможность принять участие в ряде писательских мероприятий организаций, входящих в АСПУР. Деятельность каждой многогранна, но есть смысл сказать о магистральных направлениях, которые без преувеличения можно назвать стратегиями победы.

Омская стратегия победы — это целенаправленная работа с литературной молодёжью, формирование мощных традиционных литературных школ, во главе которых стоят авторитетные, яркие поэты. Таким образом обеспечивается преемственность богатой литературной традиции Омска, связанной с именами Достоевского, Мартынова и многих других писателей, традиция обновляется и утверждается вне развращающего влияния так называемого «постмодерна». Регулярно проводятся Совещания молодых, находятся средства на выезд их в другие регионы, на приглашение мастеров из соседних областей. Проблемы омичей огромны — раскол в Союзе, отсутствие помещения для работы (практически все работают при вузах и музеях или дома), отсутствие финансирования. Но организация — одна из ярких в России. Столь же мощна и продуктивна алтайская стратегия победы: активная пропаганда творчества земляков-современников. Форма литературных чтений, которых в крае 14, позволяет напрямую привлекать к

осмыслению творчества современников и молодых писателей, и преподавателей, и библиотекарей, и музейных работников, и педагогов, и главное — детей. Многие чтения проводятся даже не в самом Барнауле, а в городах и посёлках, где эти писатели родились, жили, или даже просто где писателей поддерживают библиотеки и местная администрация. Содержание чтений — доклады, инсценировки, рисунки, литературные вечера памяти, семинары для молодых. Работа ведётся в основном на спонсорские деньги, их поиск отнимает очень много времени и сил, но литературная традиция Алтая от Шукшина до Мерзликина и далее сохраняется, развивается, прививается уже с начальной школы.

Пермская стратегия победы — возрождение и развитие литературного мифа города, мощного позитивного культурного пространства, где соседствуют писатели-классики (от Чехова и Пастернака), их литературные герои — чеховские три сестры, пастернаковские доктор Живаго и Лара, здесь же современные литераторы и собственно горожане. Вступая в позитивный, сложенный столетиями миф города, человек волей-неволей призван ему соответствовать, быть достойным. Горожане с гордостью говорят и о классиках, и о современных писателях, литературно-краеведческие изыскания продолжаются и сегодня. Литературная Пермь стала особенным, легендарным местом на карте России, живой литературной историей, в которую постоянно добавляются новые страницы.

Челябинская стратегия победы — работа с самодеятельными литераторами, начиная со школы (студии есть практически в каждой гимназии и при большинстве библиотек), продолжая ту же практику в ВУЗах города и области (здесь почти везде есть студии и кружки). Кроме того, работают постоянный семинар для руководителей литературных объединений области, большой литературный клуб «Светунец» при Союзе писателей и Литературная мастерская при Фонде культуры. Эта творчески-просветительская работа нацелена не на выращивание писателей (их растит Бог), а на сохранение массовой литературной традиции, внимания к собственной литературе, на формирование читателя и союзника.

Екатеринбург работает весьма разносторонне, за прошедшее десятилетие он действительно превратился из литературного гнезда в литературную ось региона (по выражению А. Кердана). Пожалуй, стоит сказать о самой необычной акции — это зрелищно-массовое направление, и о литературных премиях. Уже более 5 лет там проводится Поэтический марафон, попавший в книгу рекордов Гинесса и книгу русский рекордов «Левша». Это непрерывное чтение стихов в течение недели, 24 часа в сутки. Марафоны изменяются тематически, по форме, но суть неизменна — яркая массовая ежегодная акция, привлекающая внимание к литературе, объединяющая профессионалов и самодеятельность, привлекающая внимание прессы — Марафон стал гордостью города, сюда приезжают для участия авторы из других регионов страны. В Екатеринбурге создан ряд литературных премий, которые достигли Всероссийского масштаба. В этом году десятый раз вручается премия имени П. П. Бажова, жюри состоит преимущественно из писателей Екатеринбурга — город справедливо позиционирует себя как литературную столицу Урала. Нетрудно увидеть, что поддержка, координация и усиление этих стратегий — стратегическая задача АСПУР. Её руководитель Александр Кердан настойчиво и последовательно преодолевает раскол внутри союзов, создаёт возможность общения, обмена опытом, поддержки, осуществляет контакт с администрацией всех уровней. В Ассоциации естественно возникла и система поощрения писателей-современников — это премии, о которых сказано выше: имени уральского классика Д. Н. Мамина-Сибиряка, «Урал промышленный — Урал полярный», это медаль «За служение литературе», которая вручается не только писателям, но и наиболее значительным со-трудникам литературы...

В пространстве АСПУР удалось почти невозможное: писатели не просто ощущают свою работу востребованной и значимой, они осознают, что литература сегодня — прямое и последовательное служение интересам народа. Профессии писателя возвращается прежний общественный смысл, прежняя ответственность — несмотря на то, что внешние обстоятельства изменяются не в лучшую сторону.

Каким виделось будущее АСПУР из Нижневартовска? Устойчивым, надёжным, насущно необходимым. Ассоциация нужна молодым — их много, сильных и ярких, это наша надежда. Ассоциация нужна писателям — об этом всё вышесказанное. Ассоциация нужна Уралу, Сибири, России — у нас писатель всегда собеседник поколения, и только в зеркале Слова по-настоящему отражаются настоящее и будущее. Этот ассоциативный ряд должен продолжаться нашими общими усилиями.

Нина ЯГОДИНЦЕВА

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕЗОНАНС

При всей широте и даже некоторой неопределенности содержания обсуждаемой проблемы в ее постановке, безусловно, есть свой резон: вряд ли было бы оправданным сведение всего комплекса вопросов, волнующих писательскую общественность, в русло какой-то одной жестко обозначенной темы. Очевидно и то, что два ключевых понятия в названии конференции определяют красную нить предстоящего разговора: «отечественная» и «региональный». То есть можно сказать: речь идет о том, что было предметом размышлений русской интеллигенции и в XIX, и в XX веках, да и в XXI столетии не утратило своей актуальности.

Вспомним, ровно полтора столетия тому назад, в 1858 году, Н.А. Некрасов написал ставшее потом знаменитым стихотворение, начинающееся четверостишием: *В столицах шум, гремят витии, / Кипит словесная война, / А там, во глубине России — / Там вековая тишина...*

Пожалуй, трудно однозначно толковать смысл последней строки четверостишия. Что значит эта «вековая тишина», каково ее содержание: бесстрастность и даже равнодушие российской глубинки по отношению к перипетиям столичной суеты или, напротив, зреющей в народном сознании бунт против пустоты столичной жизни? Не зря ведь Главное управление царской цензуры запретило публикацию этого на первый взгляд идеологически безобидного стихотворения, усмотрев в нем «двойной смысл», который оно, цензурное управление, «не может себе вполне объяснить».

Сегодня, на полуторавековом расстоянии, содержание стихотворения великого русского поэта становится все более понятным. Н.А. Некрасов обозначил в нем два полюса российской действительности, взаимодействие которых во многом определяет состояние народной жизни: столица и глубинка.

Взаимодействие этих полюсов едва ли не наиболее рельефно отражалось и до сих пор отражается и в состоянии литературного процесса. В середине 19 века взгляд поэта хотя и сочувственно, но все-таки со стороны, из столицы отмечал загадочное, недоступное его пониманию молчание глубинной России (в черновой редакции стихотворения была строка: «Что там? Бог знает, не поймешь!»), которая, казалось, была лишена возможности самовыражения, голоса «изнутри». Через столетие, в советские годы, ситуация, конечно, изменилась. Провинциальные отделения Союза писателей СССР обрели определенную самостоятельность и тем самым способность выразить сокровенное состояние глубинной России. Возникли писательские объединения, базирующиеся на общности творческих принципов, на близости художественных пристрастий и традиций: «донская рота», «вологодская школа», «иркутская школа» и т.п. И все же в условиях жесткой централизации ориентация писателей из глубинки на голос Москвы была преобладающей.

Думается, что сегодня центростремительные силы в организации литературной жизни страны заметно ослабли. Более того, плодотворными представляются тенденции противоположной направленности: Москва все пристальнее всматривается в процессы, происходящие «во глубине России». Однако еще существеннее то, что региональные писательские организации все более ощущают свою самодостаточность не только в решении организационных вопросов, но и в творческой сфере.

Может быть наиболее показательной в этом смысле является наша Ассоциация писателей Урала, которая на самом деле давно преодолела обозначенные границы, объединив под своим крылом и писателей Западной Сибири и Поволжья. В чем видится залог перспективности деятельности АсПУра? Прежде всего в том, что процесс ее формирования и развития отражает внутренние, не формальные, а сущностные тенденции литературной жизни России. Ассоциация создавалась не директивным способом, не по указке центральных органов творческого союза, а по свободному волеизъявлению местных писательских организаций. Во-вторых, чрезвычайно важно то, что инициаторам создания АсПУра удалось преодолеть извечную российскую болезнь — принципиальных противоречий, конфликтов и склок, вполне вероятных в таком деле. Кроме того, успех создания Ассоциации был активно поддержан правлением Союза писателей России, что свидетельствует о чуткости руководителей нашего Союза к плодотворным тенденциям в литературной жизни.

Писатели АсПУра имеют уникальные возможности для осуществления основной своей потребности — творческого общения с читателями. В их распоряжении страницы литературно-художественного альманаха «Чаша круговая», выпускаемого Ассоциацией. Только что вышел седьмой номер альманаха, в котором представлены авторы из Кустаная, Омска, Оренбурга, Кемерово, Ханты-Мансийска, Челябинска, Нижневартовска и, разумеется, Екатеринбурга. Регулярно выходит альманах писателей Югры «Эринтур». В 2007 году вышел в свет его 12-й номер, посвященный десятилетнему юбилею окружной писательской организации. К ним следует прибавить нижневартовские альманахи «Самотлор» и «Зори самотлора». Все эти альманахи выходят как итоговые сборники произведений поэзии, прозы, публицистики, созданных авторами региона в течение года. Это солидные издания, завоевавшие авторитет в литературных кругах региона.

Несколько иную направленность имеет сравнительно молодой альманах «Сургут литературный», пятый номер которого только что стал достоянием читателей. Это издание ориентировано на более оперативную связь с читателями. В нем, помимо традиционно публикуемых художественных произведений, печатаются письма читателей, отклики на события литературной жизни, интервью с деятелями культуры и представителями властных структур. Альманах «Сургут литературный» и по своей структуре, и по содержанию ближе к литературно-художественному и общественно-публицистическому журналу, позволяющему мобильно откликаться на явления культурной жизни такого крупного северного города, каким является Сургут. К сожалению, недостаток средств не дает возможности издавать альманах более часто. Кроме того о текущей литературной жизни писатели региона узнают из газет «Большая медведица» и «Литературная Югра».

Ассоциация играет значительную роль и в общероссийской литературной жизни. Совещания молодых писателей, которые проводятся ею, привлекают внимание десятков юных дарований. Не погрешу против истины, если скажу, что они стали поистине знаменитыми. Тем самым реализуется задача подготовки литературных кадров, которая является, по слову координатора АсПУр А.Б. Кердана, «одним из стратегических направлений в деятельности ассоциации».

Таковы общие контуры моего видения проблемы «Отечественная словесность: региональный резонанс» в ее организационном аспекте. Теперь о том, что составляет главный смысл, является целью деятельности литературного сообщества любого уровня и что в конечном итоге подтверждает оправданность и плодотворность такого рода объединении. Имеется в виду, конечно, собственно творческий ее результат. Однако прежде всего следует сказать о том, что составляет общий предмет тревог современного русского писателя, литератора, где бы он ни проживал — в столице или в провинции.

Мы с вами присутствуем и даже волей — неволей участвуем в процессе глобальных мировоззренческих сдвигов, которые существенно трансформируют роль и значение литературы в общественной жизни. В истории России последних двух столетий еще не было периода, когда литературоцентричность отечественного самосознания подвергалась столь откровенному остракизму. Не замечать этого нельзя, о каких общих или частных вопросах литературного процесса мы бы не говорили.

Горячо поддерживаю пафос программного выступления А.Б. Кердана на страницах «Большой медведицы» под заголовком «Без русской литературы невозможно будущее России». Однако по поводу одного из его тезисов хотелось бы высказать свое мнение: я все же несколько скептически отношусь к тому, что «это понимали и, я уверен, понимают по сей день не только простые люди, но и власть предержащие». Я бы не был столь оптимистичен по отношению к властям предержащим, ибо, на мой взгляд, именно при поддержке или, по крайней мере, при попустительстве некоторых высших чиновников литература ныне постепенно отодвигается на второй план. Разве не заметно сегодня, что место русской словесности стремятся заполнить низкопробной эстрадой, а писатель в средствах массовой информации, особенно на телевидении, заслоняется лицедеем?

Разумеется дело здесь отнюдь не только в чиновниках. Дело в том, что на общественное мнение оказывается мощное давление тех сил, которые заинтересованы в девальвации русской словесности как фундаментальной духовной ценности нашего народа. Посмотрите, какой агрессивной атаке подвергается литературная классика, что делается с произведениями наших великих художников слова на театральных подмостках. На страницах газет и журналов прямо утверждается, что русская классика давно устарела, что Гоголь, Достоевский, Толстой, и даже Пушкин уже мало что могут дать современному молодому человеку. Может быть наиболее показательна в этом смысле кампания по уничтожению великого русского писателя М.А. Шолохова. Я не оговорился, именно по уничтожению, ибо сегодня предпринимаются беспрецедентные усилия для того, чтобы доказать нашему соотечественнику, что такого явления, как Шолохов в нашей культуре вовсе и не было. Уже выстроена очередь из двадцати с лишним претендентов на авторство «Тихого Дона», в составе которой не только Ф. Крюков и А. Серафимович, но и малограмотный тесть Шолохова Громославский и даже некий белый офицер, который сидел в погребе у Громославского и за миску похлебки писал роман века. Весь этот бред был бы смешным, если бы не порождал печальные чувства. Ведь распространением и даже шлифовкой подобного рода нелепостей занимаются вполне авторитетные в литературной среде критики.

В традициях русской литературы — органическая связь творческой деятельности писателя и самой его жизни с общественными процессами и явлениями. Крупнейшие русские художники слова отодвигали в сторону рукописи произведений, когда жизнь требовала их вмешательства. Призыв Л. Толстого «Не могу молчать!» давно стал своеобразным эталоном общественного поведения литератора. А что у нас? Разве не заметно, что голос писателя в сегодняшних идеологических схватках звучит весьма робко? Конечно, нельзя не учитывать и того, что определенные силы, оседлавшие средства массовой информации, предпринимают беспрецедентные усилия для того, чтобы вытеснить литературу на периферию общественного сознания, превратив Россию из

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 6 ⇨

АВТОРА!

Юрий Александрович Дворяшин — член Союза писателей России, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и литературы Сургутского государственного педагогического университета, лауреат Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕЗОНАНС

⇨ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 5

страны литературоцентричной в страну, вообще не имеющую какого-либо духовного стержня. Казалось бы в этих условиях голос писателя должен звучать тем более уверенно и твердо. В действительности это не так.

В качестве примера сошлюсь на позицию, занятую нашей литературной общественностью по отношению к вытеснению русской словесности из современной общеобразовательной школы, не говоря уж о высшей школе. В «Литературной газете» эти решения справедливо квалифицированы как действия, чреватые национальной катастрофой. Нельзя сказать, чтобы эта проблема вообще прошла мимо внимания наших земляков, на страницах местных литературных изданий появилось несколько материалов на эту тему. Но это и все! Создается ощущение, что писатели считают манипуляции с русским языком и литературой в школьных программах делом сугубо ведомственным. Пусть, мол, учителя и преподаватели этим занимаются. Прозвучало ли твердое, требовательное слово в защиту этих ключевых национальных ценностей в обращениях АсПУр к общественности, к властям предержащим? Стали ли наши писатели инициаторами широкого общественного движения в этом направлении? Подключились ли они к такого рода акциям, которые проводятся учителями и преподавателями? Вопросы звучат риторически. А между тем их выступление имело бы большой общественный резонанс, ибо авторитет писателя у нашего народа по-прежнему остается очень высоким.

Пример с изучением русского языка и литературы я привел не случайно. Эта проблема имеет не только общекультурное значение, она непосредственно связана и с писательским ремеслом. Ведь если дело пойдет таким образом и дальше, то литераторы станут у нас чем-то вроде ископаемых. И это отнюдь не преувеличение. Тот, кто хоть в какой-то степени соприкасается с современной общеобразовательной школой, знает, что наши дети в массе своей перестают не только читать, но и членораздельно разговаривать. Они затрудняются выразить свою мысль монологически, а между собой они общаются либо полуфразами либо междометиями. Нет сомнения в том, что это результат в том числе медленного, но неуклонного выдавливания литературы из школьного образования. Изъятие из программ сочинений, а тем более перевод литературы в разряд «необязательных» предметов доведут дело до логического завершения. Кому он нужен будет, «этот Вася», то есть человек, представляющий изящную словесность?

Спросите, какое отношение это имеет к обсуждаемому вопросу. Да дело в том, что все эти образовательные манипуляции особенно пагубны для российской глубинки. В столицах и в крупных городах все-таки есть и иные каналы общения с культурой. Как быть в этой ситуации мальчишке из сельской местности, из поселка и малого города? Раньше его возможности в творчестве уравнивались со столичным жителем при помощи книги. Теперь чем он заменит книгу? Интернетом и телевидением?

У этой проблемы есть и еще одна сторона. Было время, когда литературу называли учебником жизни. В годы общественной смуты эту формулу осмеяли. А между тем в ней есть глубокий смысл, который видится хотя бы в том, что для понимания литературного произведения необходимы первичные сведения не то что о бытии, но хотя бы о быте, об окружающей человека действительности. Современный молодой человек с ранних лет познающий мир главным образом через компьютер таких сведений во многом лишен. Поэтому, читая художественное произведение, он сталкивается с массой таких предметов и явлений, о которых он понятия не имеет. Безусловно, и это обстоятельство является одной из причин угасания интереса к чтению у современной молодежи.

Разумеется, всякий живой общественный организм, а Ассоциация писателей Урала, на мой взгляд, таковым и является, не только решает возникающие перед ним вопросы, но и сталкивается с трудностями, стремится преодолеть препятствия, которые перед ним возникают. Есть проблемы и в деятельности АсПУр. Каковы они? Прежде всего, не следует забывать, что результативность деятельности каждого писателя, как и любой писательской организации определяется не количеством и масштабностью заседаний, совещаний, разного рода встреч, но качеством, грубо говоря, литературной продукции, выходящей из-под пера литератора. К сожалению, представления о художественных достоинствах публикуемых произведений в современном общественном сознании кажутся весьма размытыми. Тому есть ряд причин, но одна из них очевидна: отсутствие серьезной, глубокой, содержательной профессиональной литературной критики. В определенной мере это свойственно и общей литературной ситуации в стране, но с очевидностью проявляется на пространстве АсПУр. Нам скажут, что эта проблема решается на творческих семинарах, которые время от времени проводятся в Екатеринбурге, Ханты-Мансийске, Сургуте и др. городах. Думается, что это не так. Во-первых, на таких семинарах обсуждаются, как правило, произведения начинающих и молодых писателей. А где оценки творчества опытных литераторов? Во-вторых, такие обсуждения имеют все же закрытый, так сказать, ведомственный характер. Голос читающей общественности туда не доносится. Ну, и, наконец, на творческих семинарах выражают свои мнения сами писатели, а писательская критика это далеко не то же самое, что и профессиональная критика. Талант литературного критика — это уникальный дар, и литературной общественности следует подумать над тем, как взращивать и пестовать такие таланты для ее же блага. Думается, что, по крайней мере, в литературных изданиях региона отделы критики должны стать более содержательными и глубокими.

В заключение хотел бы обратить внимание и еще на один аспект литературной жизни региона не общероссийском фоне. Не секрет, что несмотря на как будто немалое число местных изданий, в которых отражаются литературные события, все же авторитет центральных газет и журналов чрезвычайно высок. И информация, которая там появляется, для жителя российской глубинки имеет особый вес. Между тем, столичные издания, как мне кажется, несколько высокомерно и даже скептически относятся к сообщениям из сибирской провинции, предпочитая им сведения из центральной России. Читаю, например, свою любимую «Литературку». В разделе «Литературный курьер» сообщается о встрече московского поэта с читателями в одной из районных библиотек столицы. Замечательно. Но когда у нас в Сургуте проходит Всероссийская конференция, посвященная юбилею В.Г. Распутина, или открывается в педуниверситете музей М.А. Шолохова, в церемонии открытия которого принимает участие внук писателя А.М. Шолохов — разве эти события менее значимы? Однако информация об этом не публикуется. Следует иметь в виду, по крайней мере и то, что для проведения подобных мероприятий в наших региональных условиях требуется гораздо больше усилий, чем в столицах, да и их просветительский результат, видимо, и шире и значительнее.

Даже поверхностного взгляда на деятельность Ассоциации писателей Урала достаточно для того, чтобы сделать, по крайней мере, два вывода: во-первых, возникновение и творческое развитие Ассоциации является свидетельством неиссякающей потребности в художественном слове, которая таится в духовном сознании нашего народа; во-вторых, сама модель, по которой создано это творческое содружество, по своему содержанию является наиболее соответствующей своеобразию современного литературного процесса.

РЕЗОЛЮЦИЯ IX КОНФЕРЕНЦИИ АСПУР

Заслушав и обсудив доклад профессора Дворяшина Ю.А.: «Отечественная словесность: региональный резонанс» и содоклад Л.П.Быкова: «О состоянии урало-сибирского литературного ландшафта...», конференция отмечает, что за прошедший год наметились определенные позитивные сдвиги в деятельности организаций, входящих в Ассоциацию: продолжилось укрепление творческих связей между регионами, выпуск совместных книжных изданий, альманахов, осуществляется работа по воспитанию литературной молодежи, стимулированию творческого труда писателей, их активному позиционированию в современном российском обществе.

Конференция ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I. Всем организациям, входящим в Ассоциацию, продолжить работу по воссозданию единого литературного пространства в регионе, консолидации усилий в деле возрождения духовности в России.

2. X конференцию Ассоциации и очередную церемонию вручения Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка провести в Нижнем Тагиле в ноябре 2009 года

Отв. Кердан, Казарин,Титов

3. По согласованию с Ассоциацией «Города Урала» организовать очередной тур регионального литературного конкурса «Урал промышленный, Урал полярный», итоги его подвести осенью 2009 года в одном из городов региона

Отв. Кердан, Быковский

4. Продолжить традицию проведения творческих десантов в регионе, выпуск региональных книжных серий: «МИР», «Каменский семинар», «На разных языках» и др. (в течение периода)

Отв. Сопредседатели АсПУр

5. Организовать выпуск альманаха «Чаша круговая» №8 и очередные выпуски газеты «Большая медведица».

Отв. Кердан, Коняев, Титов, Бриль

6. Провести Всероссийское совещание молодых писателей в Сургуте в мае 2009года.

Отв. Кердан, сопредседатели АсПУр

7. В июне 2009 года провести международный писательский форум «Рифейские встречи» в г. Каменске-Уральском,

Отв. Кердан, Шалобаев, сопредседатели АсПУр

8. Совместно с Тюменским Государтсвенным университетом провести в сентябре 2009 года научно-практическую конференццию «Писатели-ученые о будущем России» на черноморской базе ТГУ.

Отв. Кердан, Куцев

9.Установить ежегодный коллективный взнос в фонд АсПУр в размере 3 тыс. рублей для решения организационных вопросов.

Отв. Сопредседатели АсПУр

II. Принять в коллективные члены Ассоциации писателей Урала:

— Ямало-Ненецкую окружную организацию Союза писателей России (председатель Быковский В.А.)

III. Утвердить Координационный Совет АсПУр в составе: Белозерцев А.К., Бурмистров Б.В., Быковский В.А., Денисов Н.В., Ерофеева-Тверская В.Ю., Кердан А.Б., Казарин Ю.В., Козлова Е.В., Колесникова Г.Д., Коняев Н.И., Кравцов А.Б., Моисеев В.Г., Овсянников А.В., Филимонов В.И., Фокин В.Г., Соколова Т.Ф., Смирнов Н.П., Титов А.Б., Шамсутдинов Н.М., Шишов К.А.

Слово Архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия

к участникам IX конференции Ассоциации писателей Урала

Уважаемые участники конференции!

Очень отрадно, что в названии нашей конференции стоит мягкое русское слово «словесность», которое вышло из употребления в советский период, как и многие другие слова. На долгие десятилетия официального безбожия в пассивный запас были отправлены слова, которые являли собой основу духовной жизни русского человека. Такие слова как «благодать», «благоговение», «благочестие», «милосердие», «милостыня» в толковом словаре Ожегова были объявлены «устаревшими», им были даны толкования без учёта духовной природы того, что они обозначали. При этом отсекались те их значения, которые свидетельствовали о наличии души и духовной жизни в человеке.

Сегодня, к глубокому сожалению, прогрессируют такие деструктивные проявления, как невежество, компьютерная и «виртуальная» зависимость общества и особенно молодежи в противовес народообразующим и народосвязующим основам русской культуры. Надо прямо сказать, что это тревожные симптомы, разрушения духовных и культурных основ русского мира. Справиться с этой проблемой можно только при условии всестороннего возвращения к живительным истокам православной веры и духовной традиции и в первую очередь русской словесной традиции.

Эта высокая словесная традиция появилась благодаря подвигу святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, создателей славянской азбуки, «словенских стран учителей», даровавших славянским народам возможность слышать Благую Весть и славить Господа на родном наречии. Это одухотворяющее слово, это «возвышенно-богословское» содержание и было отторгнуто в советское время. Но именно посредством его осуществлялось созидание и одухотворение традиционного русского культурного наследия. Что же питает человека в высшем смысле? Воспитание есть приобщение человека к таинственной Божественной благодати, «воде, текущей в жизнь вечную»… Именно таким было слово, которое принесено было на славянскую землю святыми просветителями славян. Еще в IX веке святой Климент Охридский в «Прогласе к Евангелию» призывал: «Слушайте, славяне, Слово, которое исходит от Бога, Слово, которое просвещает души человеческие…».

Выдающийся ученый и один из создателей русского литературного языка Михаил Васильевич Ломоносов говорил о том, что богатство русской словесности, ее нравственная глубина и красота обусловлена органической живой связью ее с церковнославянской книжностью. Михаил Васильевич писал: «Польза наша, что мы приобрели от книг церковных богатство к сильному изображению идей важных и высоких». Для Ломоносова отказ от славянизмов и «осовременивание» языка иностранными заимствованиями был тождествен нигилистическому отказу от нескольких столетий русской культуры, выраженной в формах славянской речи, отказом от множества идей, воплощенных русским народом в эти формы. Прерывание этой органической связи с неизбежностью должно привести, по мнению Ломоносова, к деградации русского литературного языка: «Российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку неподвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на славянском языке украшаться будет». А известный русский философ Георгий Петрович Федотов писал о церковнославянском языке следующее: «Этот язык для нас — источник живой, вдохновляющей поэзии. Он постоянно обогащает, оплодотворяет язык русский. С забвением его самое понимание русской поэзии и даже художественной прозы потерпело бы жестокий урон. Так сохранение славянского языка диктуется и высшими интересами русской культуры». Когда в годы советской власти закрывались церкви и насаждалось безбожие, то не думали о том, что, разрушая Церковь, не только подрывают нравственные основы народа, но и в корне подрезывают тот язык, на котором держатся духовность, нравственность, образованность и культура.

С 80-х годов XX века, с празднования тысячелетия Крещения Руси, идёт переосмысление роли Православия в нашей истории и его значения для современной жизни. Открываются новые, восстанавливаются утраченные храмы. Возрастает положительное влияние Русской Православной Церкви на различные стороны жизни общества, в том числе и в сфере образования. Расширяется система религиозного образования: наряду с духовными училищами, семинариями, академиями создаются воскресные школы, православные гимназии, курсы катехизации. На базе светских общеобразовательных и высших учебных заведений начато преподавание «Основ православной культуры», в российских вузах открываются отделения теологии. Это позволяет говорить о возрождении православных традиций в образовании: о стремлении к осмыслению целостного христианского миропонимания, об обращении к культурно-историческим корням и истокам нашей духовной традиции. Сегодня мы становимся свидетелями того, как изгнанные из употребления в советский период слова возвращаются в русскую речь, обретают новую жизнь. Следовательно, необходимо возвращение в нашу действительность «возвышенно-богословского» духовно-нравственного и воспитательного содержания этих слов.

Современная ситуация в обществе требует от человека не простого механического возвращения в его активный словарь понятий, свидетельствующих о наличии души и духовной жизни. Сегодня важным для человека становится обнаружить в первую очередь в себе начала духовной жизни и потребность в нравственном воспитании и созидать себя как «мехи новые», способные воспринять и исполнить премудрость Божию. Душа человеческая в высшей её части или, лучше сказать, дух — вот что является сокровищем нашего существа, вот что мы растим … через воспитание — это работа над душой, это «ращение» её как духовного существа. В силу вышесказанного становятся бессмысленными, а может быть даже и вредными попытки измерять уровень владения русским языком и знание литературы посредством чисто механической безличной процедуры тестирования. Если в сочинении ученик способен выразить не только уровень владения языком, но и отразить в языке влияние культуры и нравственных ценностей, неотъемлемых от языка, то при тестировании эта связь утрачивается, остается «технологический» продукт, как будто мы имеем дело не с «пробуждением лирой добрых чувств» (А.С. Пушкин), а с вкладыванием в ребенка языковой информации. Уместно было бы здесь привести слова великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского, сказанные им о таком «образовании»: «Развитие головы и совершенное (нравственное) бессилие характеров, способность всё понимать и обо всём мечтать (я не могу даже сказать — думать) и неспособность что-нибудь делать — вот плоды такого воспитания. Часто, видя подобный характер, желаешь от души, чтобы он как можно менее знал и был как можно менее развит, тогда, может быть, выйдет из него больше проку. Таким воспитанием, расстраивающим и раздражающим нервные системы детей, мы перепортили целые поколения…». Многознание и малоделание — вот распространенный типаж современного молодого человека.

Русский язык сложен и богат не потому, что так написано в учебниках, а потому, что он не имеет себе равных - по богатству оттенков смыслов и чувств, и потому он дарит человеку, владеющему русским, редкостный диапазон ощущений, многостороннее и глубокое понимание жизни. Россия - страна глубочайшей и уникальной словесной культуры. Пренебрежение русским языком, русским литературным наследием, которое сегодня мы наблюдаем не только в средствах массовой информации, но, к глубокому сожалению, порой и в нашей писательской среде, с неизбежностью приводит к пренебрежению всей многовековой историей и культурой страны, последствия чего самые печальные. За последнее десятилетие мы уже сумели «воспитать» поколение «Иванов, не помнящих своего родства», для кого ценности русской словесной культуры, традиции стали в лучшем случае музейными экспонатами, а в худшем, устаревшими и ни для чего ни пригодными вещами. Нынешнее состояние преподавания русского языка и практика его применения в массовых изданиях, на радио и на телевидении, является недопустимым и крайне опасным проявлением для судьбы нашей страны и нашего народа.

Нынешнее оскудение русской речи непосредственно связано с тем долгим отвержением многовековой духовной традиции народа, которое было в России на протяжении почти столетия. Сегодня для возвращения русскому языку того высокого статуса и значения, какой он по праву должен иметь в нашей стране, необходимо глубокое осознание единства языка и той культуры, подчеркну, православной культуры, которая его создавала, одухотворяла и питала жизненными соками. Хочется надеяться, что и сейчас при помощи Церкви и ее богослужебного языка церковнославянского поднимется наш, уже так сильно засоренный ненужными словами и бессмысленными заимствованиями, все еще великий и могучий русский язык. В этом велика и роль писателей России.

ДО СВИДАНИЯ 2008-й, ЗДРАВСТВУЙ 2009-й!

Следуя традиции, в канун Нового года мы попросили ответить руководителей писательских организаций региона на три вопроса:
1. Чем запомнился вам 2008 год?
2. Какие книги вы прочитали в последнее время? Какая из них осталась в памяти?
3. Над чем сейчас работаете?

Галина Дмитриевна Колесникова, председатель правления Алтайской краевой организации СП России:

1. Самым значимым событием 2008 года для меня явилась IX конференция Ассоциации писателей Урала и Сибири. Организация, чёткость, оправданность событий и встреч, серьёзные темы конференции и круглого стола, другие рабочие моменты — всё явило образец мероприятия знакового межрегионального масштаба.

Я почувствовала значимость и дееспособность Ассоциации, поняла, что этот «инструмент» единения в достижении целей и задач поможет нашей Алтайской краевой писательской организации работать более эффективно, и не только в своём регионе.

2. С огромным удовольствием прочитала поэтическую книгу Виктора Козлова «От Покрова до Покрова» и книгу прозы Владимира Личутина «Сны бессловесных».

3. Сейчас с редактором Валерием Котеленцем работаю над новой поэтической книгой. Пытаюсь освоить новый для себя жанр — написала три рассказа, но они ещё «отлёживаются». Почти готова звуковая книга «Белый снег», которую издаёт специальная библиотека для слабовидящих.

Петр Николаевич Краснов, председатель правления Оренбургской областной организации СП России:

1. Не уверен, что этот год, как часть нынешнего межвременья, запомнится чем-либо стоящим или значительным в жизни страны и народа... Кризисом? Так мы уже два десятка лет в нём, провальном, куда нас с нашего же согласия завели и продолжают вести ничтожества у власти, псевдоэлита россиянская, и конца ему не видно.

Существенное же, духовное значение будет иметь избрание нового Патриарха и самоопределение Церкви (а значит и коренной части народа) в ответ на злободневные вызовы времени и истории.

Присуждение мне литературной премии имени Л.Н. Толстого »Ясная Поляна» расцениваю как читательское доверие, которого постараюсь не обмануть.

2. Продолжаю читать и перечитывать книги нашего мыслителя А.С. Панарина. Есть ещё у нас глубоко мыслящие люди, а значит остаётся надежда, что выберемся из нынешнего едва ль не тотального одичания, «вестернизации». Но вряд ли это дастся «малой кровью», слишком глубоко мы пали, не желая и не умея думать и действовать вовремя, а за это придется отвечать полной мерою.

3. Над черновиками, над чем же ещё... Есть писатели, которые уверенно планируют, что, как и когда они напишут, но я к таким, к сожалению, не отношусь. Творчество — это всё-таки стихия во многом, и кто-то её умеет «осёдлывать», а кто-то нет. Если сумею закончить к лету новую повесть, то прочитаете её в «моём» журнале «Москва».

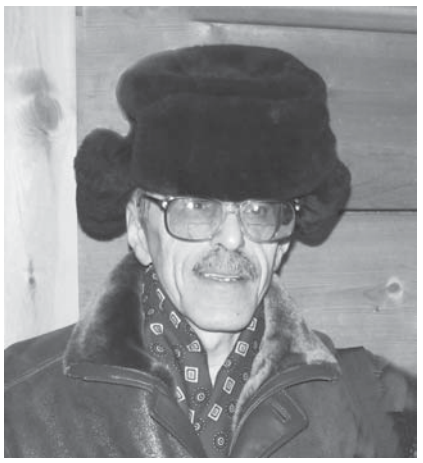
Александр Борисович Кердан, координатор Ассоциации писателей Урала, секретарь правления СП России:

1.Год (високосный) был очень непростым, даже не своими рабочими моментами (много сил отняли всяческие тендеры и конкурсы, устраиваемые нашими властными структурами по новому закону о работе с общественными организациями, хотя, кажется, уже очевидно, что в деле «сшивания разорванного литературного пространства» нет у нашей Ассоциации никаких конкурентов!), а каким-то вселенским дисбалансом, нарастающей всемирной напряженностью (и это не только события в Южной Осетии и кризис, а просто космические вихри).

Опять же, много случилось смертей вокруг: и Святейший Патриарх, и в наших писательских рядах заметный урон: Николай Кузин, Владимир Свинцов, Юрий Левин, Павел Кадочигов, Петр Суханов, Александр Чуманов и другие коллеги, были утраты и среди самых близких моих друзей... И все же, уныние — грех! В конце года, надо вспомнить о хорошем: АсПУр жива, на очередной конференции в Нижневартовске приросла новыми членами, издавались наши газеты, альманахи, книги (совместно с Союзом писателей России и издательством «Маматов» начата новая серия «Библиотека российской поэзии»), учреждена совместно с журналом «Бийский вестник» новая премия «Белуха», и «старые» премии были вручены двум десяткам наших писателей, и просто, было много встреч с замечательными людьми, проведены семинары молодых в Омске и Оренбурге, фестивали и дни литературы на Алтае, в Белгороде, в Тобольске, в Перми... На днях отметил свое 50-летие наш Союз писателей России, принято решение о проведении очередного XIII-го съезда! Значит, жизнь продолжается!

2. Совсем недавно причитал труд М. Назарова «Вождю Третьего Рима». Сочинение претенциозное, но по-своему аргументировано объясняющее некоторые события, происходящие в мире. Из книг, подаренных моими коллегами, запомнились: «Избранное» Валерия Фокина (Киров), «Нагорные записки» Сергея Бузмакова (Барнаул), новое издание «Мировой истории женщины» Салима Фатыхова (Челябинск), юбилейный двухтомник Арсена Титова (Екатеринбург), «Избранное» Анатолия Гребнева (Пермь). Замечательным научным трудом по проблемам безопасности поэтического творчества порадовала Нина Ягодинцева из Челябинска.

3. Между командировками корплю над историческим романом о Беринге – полная авантюр и настоящего героизма эпоха Анны Иоановны и великих открытий в Сибири и на Аляске. Слава Богу, пишутся еще стихи...



Николай Иванович Коняев, председатель правления Ханты-Мансийской окружной организации СП России:

1. Смертями. Ушёл из жизни Александр Солженицын, а с ним ушла эпоха. Ушёл Анатолий Игнатьевич Приставкин — руководитель нашего прозаического семинара в Литинституте, напутствовавший меня в литературу. Я не считаю его своим литературным Учителем, но у него было немало хороших человеческих качеств. Он умел не только слушать, но и слышать. Я всё реже и реже встречаю таких людей. Ушёл из жизни поэт Петя Суханов — человек «неуютный», но по большому счёту порядочный. Ушёл Патриарх Московский и Всея Руси — Россия осиротела. Ушла из жизни моя мама, которой я обязан всем, — осиротел я. Оказывается, можно ощутить себя сиротой и в 54 года. И даже горько пошутить: «Не надо бояться смерти: на том свете больше порядочных людей...». Через 43 года в таёжных дебрях заброшенного сорок лет назад посёлка разыскал могилу отца. Для меня это тоже — событие... Как и выход посвящённой памяти родителей новой книги «Моя нечаянная Родина», на создание которой ушло без малого четыре года.

2. Прочёл новые произведения своего младшего друга Сергея Козлова — повесть «Зона Брока» и роман «Вид из окна». Что осталось? Разочарование. Если уж совсем откровенно: тревожусь за его литературное будущее. Очень талантливый человек, но соблазн сиюминутного успеха у неразборчивого читателя до добра не доведёт. Не знаю, обидится или нет, но кто-то же должен сказать ему об этом честно? Радует своей неспешной работой в деревне Сергей Луцкий. Радуют набирающие творческую силу Владимир Волковец и Владимир Берязев. С удовольствием прочёл новую работу Владимира Личутина «Год девяносто третий...». А в перерывах между чтением больших и малых рукописей местных литераторов помаленьку почитываю, как лекарство для души, до сих пор, к стыду моему, непрочитанного Ивана Ильина...

3. Пока всерьёз не работаю. Раздумываю. Что-то в общих чертах складывается, прорисовывается вчерне, но говорить о замысле рано.

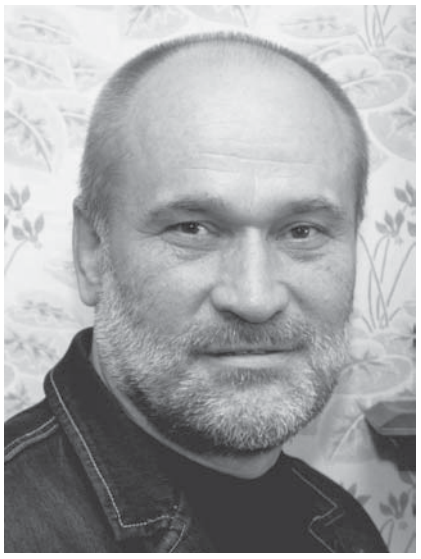
Александр Борисович Кравцов, президент Тюменской Ассоциации литераторов:

1. В общественной жизни — тем, что провели удачно в Тюмени третью церемонию вручения Международной премии Владислава Крапивина; в личной — потерей здоровья.

2. Открыл для себя нового автора — Николая Степанова с его книгой «Магистр». Хотя это и фантастика, но качественная.

3. Все-таки в последнее время я больше занимаюсь наукой, чем художественной литературой. В этом году в Тюменском государственном университете

вышло в свет написанное мной новое учебное пособие, в издательстве находится еще одно и два — на моем рабочем столе. Как президент ТАЛа продолжаю работать с творческой молодежью. По приглашению городской библиотеки дал согласие на работу в жюри по оценке стихов и прозы молодых литераторов, готовим своих кандидатов на всероссийское совещание молодых писателей в Сургуте. Намерен и впредь активно сотрудничать с АсПУр.



Юрий Викторович Казарин, председатель правления Екатеринбургского отделения Союза писателей России:

1. В начале года поменялось руководство Дома писателя, что привело, по моим ощущениям, к улучшению общей ситуации вокруг нашего Дома, а также к установлению определенного порядка в хозяйственных, экономических и финансовых вопросах. Кроме того, Екатеринбургское отделение Союза писателей России совместно с Министерством культуры Свердловской области при поддержке главы Администрации Губернатора Свердловской области начали реальную работу по организации Государственного учреждения культуры «Областной Дом писателя».

Вообще год был тяжелый, високосный, и писательское сообщество, к сожалению, простилось навсегда с такими замечательными писателями и людьми, как Ю. А. Левин, Н.Г. Кузин и А. Н. Чуманов. Численность ЕО СПР сократилась, но 23 декабря мы ждем новое пополнение: внутренний наш мораторий на прием в члены СПР приостановлен, и на итоговом собрании ЕО СПР мы планируем прием новобранцев.

Все мы устали от перманентной реставрации, которая продолжается шестой год и, боюсь, продлится еще столько же. Жду-не дождусь, когда он кончится — этот високосный год.

2. Главное открытие года для меня — это книга Ольги Седаковой «Два путешествия»: думаю, после А. Н. Радищева и Н. В. Гоголя так, как это сделала Ольга Александровна, о России никто не писал.

Удивила также посмертная книга сибирского поэта Анатолия Кобенкова, особенно — подборка его стихов в «Сибирских огнях» (№ 6, 2007).

Книгу стихов Славы Коркодинова (Николая Семенова), иконописца и вообще Божьего человека, читаю постоянно второй год. Открыл для себя замечательные стихи московского поэта Владимира Казакова, который умер, так и не увидев своей книги изданной.

3. Во-первых, я впервые (внутренне) горжусь собой за то, что махом и неожиданно для самого себя написал книжку о текстотворчестве «Мастерская текста».

Сейчас пишу во время наездов в Каменку вторую часть антологии «Последнее стихотворение» — «Первое стихотворение». Работа трудная, невероятно сложная, но потрясающе интересная. Что из этого получится — посмотрим.

Валентина Юрьевна Ерофеева-Тверская, председатель правления Омской областной организации СП России

1.Год 2008 принёс много эмоций, откровений. Всегда есть — где и чему учиться. Подводя итоги уходящего года, можно смело констатировать, что благодаря Ассоциации писателей Урала, Омская областная организация СПР, в очень непростые для нас времена, ощутила свою необходимость, работоспособность, и не всегда востребованный потенциал. Межрегиональные совещания молодых писателей (Тобольск, Оренбург, Омск), являющиеся промежуточным этапом между Всероссийскими семинарами, показали результаты работ литературных объединений в регионах и познакомили с подрастающей литературной сменой. Дали возможность обмена опытом между областями. Но самое главное, что АсПУр выступает гарантом стабильности и более того, укрепляет дружеские взаимоотношения в альтернативных писательских организациях!

Посещение Омскими писателями Ю. Перминовым, Т. Четвериковой, О Клишина, В. Балачана, В. Ерофеевой-Тверской, М Четвериковой разных Всероссийских литературных чтений — является предвестником хороших перемен в литературных кругах. Выпускник литературного института им. Горького П. Брычков побывал на юбилее института в Москве. Поэт Т. Четверикова, на мой взгляд, вполне заслуженно, уже в начале года получила две Всероссийских премии: П.П.Бажова и П.П.Ершова. Прозаик Ю. Виськин за рассказы отмечен лауреатством в газете «Литературная Россия». Публицист В. Булычёв назван в Москве, за ряд статей, одним из лучших журналистов. Писатели Токарев А.П.; Макаров В.А.; Ерофеева-Тверская В.Ю.; были награждены медалями Ассоциации «За служение литературе». Всё это придаёт уверенность, что писательский труд — дело не напрасное. Хотя в последнее десятилетие нам пытаются заложить в подкорку некую ненадобность и даже безполезность нашего дела.

Были публикации Виськина Ю. и Соляник А. в «Чаше круговой», Клишина О. и Ерофеевой В. в «Большой медведице», В. Новикова в журнале «Сибирячок». Состоялся выход журнала «Москва», посвящённый Омским литераторам. Подборки наших молодых писателей опубликованы в коллективном межрегиональных сборниках: «Каменский семинар», «Дебют».

В декабре Москва приняла писателей на пленум, который проводился в преддверии будущего съезда Союза писателей России. Это событие оставило в душе разные впечатления — от горьких до восторженных.

2. В последние годы, и, слава Богу, появились более широкие возможности в издании книг и главное, обмена ими, хотя бы между пишущими! В моих руках оказались десятки книг. Лукавить не буду — не всё прочитано, но из того, что успела освоить, в душе остались из прозы: книга С. Фатыхова (Челябинск) «Мировая история женщин», исторический роман Н. Корсунова из Оренбурга «Лобное место».

Из поэзии: В. Фокин (Вятка) «День птиц», А. Кердан (Екатеринбург) «Новые стихи», В. Моисеев (Оренбург) «Естественный отбор», С. Клюшников из Барнаула «Осенний шквал противоречий», Н Ягодинцева (Челябинск) «Меж облаками и людьми», Ю. Перминов (Омск) «Головокруженщины мои».

3. Дописала поэму «Маршрутом детства», собираю стихи для двух книг. Одна из них «Любовная лирика». Пишу небольшие прозаические рассказы. Это в плане литературного творчества.

В организации, как руководитель, подвожу итоги прошедшего года, продумываю планы на будущее. 26.12.08 года соберём последнее в этом году собрание, которое плавно перейдёт в уже традиционный новогодний вечер.

Как человеку искреннему и оптимистичному мне хочется всем собратьям по перу пожелать творческих находок и неиссякаемой энергии в нашем непростом, не всегда благодарном, но замечательном и очень, очень нужном писательском труде! Чем бы нас времена не пугали, ветра перемен всегда сопутствуют сильным. Силы духа нам всем!

Арсен Борисович Титов, председатель правления Екатеринбургского отделения СРП:

1.Этот год — год моего 60-летия. На него я смотрел с удивлением, я ли это и мои ли эти шестьдесят лет. И весь год был для меня очень светлым, сплошь солнечным.

1-го июня этого года ушел из жизни наш самый старший брат Михаил, еще прихвативший в сорок пятом Великую Отечественную. Но вместе с горем солнечность не ушла, будто и он, уйдя, солнце оставил нам. Я родился в високосный год, как и мой отец, по отзывам всех, кто знал его, солнечный человек. От того, наверно, и было нам солнце в этом году — мне здесь, а ему там. В череде значимых для меня нынешних событий, как печальных, так и радостных, был день 14 ноября, когда мои друзья Саша Кердан, Сережа Аксененко, Аркадий Морозов, Володя Блинов, Таня Оплетаева и мой пятилетний внук Вадимчик-Нугзарчик вели мой юбилей в Камерной театре, и туда пришли мои однокурсники по университету Володя Стефанов, Вадик Кузьмин, а Саша Козлов отговорился прийти, прикрывшись тем, что в этот день на празднование 70-летия нашего факультета «приехали бонзы». Эка ему бонзы. А мы кто?

В этом году пришло мне четкое осознание, что у меня много друзей, среди которых есть просто подлинные. А кризис? Что-то он взялся приходить на мои юбилеи: на 40 лет, на 50 лет, на 60 лет. Если так, то до моих 70 лет можно всем смело перевести дух.

2. Рад выходу в свет новых книг Саши Кердана, Володи Блинова, Вадима Дулепова, Михаила Петровича Немченко, Николая Федоровича Корсунова из Оренбурга, многих других.

Читал рукописи молодых оренбуржцев и омичей, привезенных на фестиваль молодой литературы, который организовали мы с Вячеславом Моисеевым, и который провели осенью этого года в Тобольске по любезному приглашению руководителя Фонда возрождения Тобольска Аркадия Елфимова, а так же в Оренбурге. В связи с подготовкой к изданию двух томов моей прозы (огромную роль сыграл в этом Юрий Казарин) не на один раз прочитал себя самого. Много пришлось читать архивных и других документов ко второй книге романа «Одинокое мое счастье».

3 Над собой работаю — хочется в шестьдесят выглядеть внушительным если уж не литератором, то человеком. Я даже на второй том двухтомника поместил свое фото при кокарде и со всеми регалиями.

Первую половину года работал над шестым или седьмым вариантом первых глав уже упомянутой второй книги «Одинокого счастья». Опубликованные в «Чаше круговой», они меня не удовлетворили. Написал две новеллы, сделавшие сборник «Старогрузинские новеллы» более-менее законченный вид.

Сейчас завершаю первый вариант новой повести, которая вместе с уже опубликованным «Товарищем Че» и другими задуманными должна составить сборник под общим названием «Маленькие повести о войне и мире». Главная мысль сборника — абсолютные профессионалы и гордость нашей армии вынуждены уходить из армии. Полагаю, грядущая реформа немало поспособствует этому. «Земля наша велика и обильна, а защитников ее нету» — эта всем известная и чуть приобретшая иной вид фраза из Нестора явно будет иметь место.

Одна надежда на наш «Авось» и на не очень частую периодичность кризисов, отмеченную мной при ответе на первый вопрос.

Татьяна Федоровна Соколова, председатель правления Пермской краевой организации СП России:

1.В общественной жизни — те небольшие дела, что удалось сделать для Союза писателей, сделать, чтобы пермское литературное поле окончательно не захирело. Это и круглый стол «Пермь на литературной карте России», и поэтический турнир молодых поэтов Приволжья, и Юношеские Астафьевские чтения, и межрегиональный семинар молодой прозы России, и межрегиональный фестиваль «Поющие поэты», и литературный марафон «Встретимся у Пушкина!». Книг получилось издать только две: «Избранное» Анатолия Гребнева в серии «Библиотека российской поэзии» и книга Виталия Богомолова, хотя это должно бы быть нашим главным делом. Но это уж время сказалось — «время хлеба и зрелищ», в которое нас много лет уж усиленно затаскивают. В личной — это Всероссийская литературная премия им Д.Н. Мамина-Сибиряка. Очень рада, что премия именно этого писателя, честного, отразившего в своей прозе много больше, чем мы до сих пор видим. И то, что обвенчалась с человеком, которого много лет сокровенно и прикровенно любила.

2. Читала, естественно постоянно и много, это профессиональное. А остаётся в сердце уж много лет, слава Богу, лишь Игнатий Брянчанинов, шеститомник которого больше, чем постоянное чтение — часть жизни.

3. В последние тридцать лет, мне казалось, что, я то сыновей растила, то Союз спасала. Книжек-то у меня почти и нет. А в этом году оглянулась (Виктор Фёдорович Потанин по-художнически, а Александр Кердан по-человечески, очень мне в этом помогли, хотя оба и не знают об этом), и оказалось, что я уже всё, что могу, написала. Хорошо, что тексты отлежались, как ни странно, не устарели, теперь вот их немного прихорашиваю и выпускаю в люди. После «Большой Медведицы» будет «Дурочка», потом «Сели и поехали», потом, наверное, «Душа в законе»...

Александр Васильевич Овсянников, председатель Ямало-Ненецкой окружной организации СРП:

1. Год был полон разных событий, радостных и горьких. О горьком говорить не хочется. Из радостных вех — возобновление деятельности на Ямале окружной организации Союза писателей России, которую возглавил Василий Алексеевич Быковский, и встреча с верными друзьями по АсПУр в Нижневартовске.

2. Повесть Арсена Титова «Товарищ Че и Боженька», опубликованная в «Чаше круговой». Она рассказывает о проблемах освоения полярного Севера, в том числе, и о нашем городе Муравленко.

3. Продолжаю писать стихи, руководить городской газетой «Наш город».

Владимир Александрович Блинов, член Высшего творческого совета СП России:

1. Были печальные события. Скончался Александр Исаевич Солженицын. Четыре его письма, когда-то полученные в ответ на мои, требуют комментария и могут стать большим очерком... Во время проведения Всемирного русского православного Собора в Храме Христа Спасителя нам, участникам Собора, объявили: «Умер Святейший Патриарх». Потрясенный зал встал. Запели «Вечную память». ...Попрощались мы и с замечательным писателем Александром Чумановым. В последние годы наши отношения «вырисовывались» в дружбу. Много он сделал (23 повести! Стихи, сказки) и, как сам говорил, со всеми попрощавшись, «ушел к Верхним людям». Были и приятности. Хвалю себя: собрал и выпустил (спасибо за поддержку ректору Архитектурной академии) книгу малой прозы «Посошок на дорогу». Опубликовался циклами стихотворений в журналах «Урал», «Сибирские огни», «Наш современник». Жизнь, особенно новая жизнь, подобно игривой босоногой девке, убегает, зазывая, маня, привораживая... За ней не угонишься. Утешаюсь любовью близких, сыновей и жены, блаженством посильных творений на мансарде над Сысертью.

2. Чаще читаю журналы. Прежде всего, отмечу Александра Иличевского (Москва), писателя молодого, интеллектуального, изысканного. Снова убедился в мощи правдивого русского слова в сочинениях Бориса Екимова. Близко к сердцу принял лирический трагизм Геннадия Русакова (страница стихов в «Литературной газете»). Трогательны, искренни стихотворения Ларисы Богдановой, нашей уралочки. Потрясен «Балладой об исчезнувшем полке» (загадочностью, мистикой, ритмикой), которую создал мой пермский друг поэт Юра Беликов. Да, приобрел «Бесконечный тупик» Дмитрия Галковского. За 1000 рэ! И не жалею. Рекомендую, особенно тем, кто любит В. Розанова.

3. В 1956 году студент УПИ Александр Немелков поднялся на трибуну комсомольской конференции и сказал ПРАВДУ. Врезал и партийным бонзам, и советским бюрократам, и пассивной молодежи. Поплатился за глоток свободы. И не он один. Десятки его единомышленников были исключены из института. 50-летие этого мужественного гражданского поступка «отметило все прогрессивное человечество в лице меня и моей жены» — так писал мне А. Немелков. Летом я познакомился с кумиром моей молодости. «Артур» — так называется повествование, которое кропаю на верном и немного нервном компьютере.

Вячеслав Геннадьевич Моисеев, председатель Оренбургского регионального отделения СРП:

1. Прошедший год запомнился, прежде всего, межрегиональным семинаром-совещанием молодых писателей «Мы выросли в России!», состоявшимся 18–19 ноября в Оренбурге. На него, помимо тридцати оренбургских начинающих авторов, приехали по приглашению Департамента по культуре и искусству Оренбургской области молодые и талантливые омичи и екатеринбуржцы. По итогам семинара пяти наиболее талантливым ребятам предоставлено право издать свои первые книжки в серии «Новые имена», которую мы выпускаем с 2003 года. Таким образом, в этой серии скоро появится уже восемнадцать книг.

2. Год назад привез из Москвы «Историю» Геродота и с большим наслаждением читал ее месяца три, растягивая удовольствие. Из современных авторов запомнился Вячеслав Рыбкин с романсом в прозе «Оренбург» и Сергей Бурдыгин с повестью «Мышиный рынок». Оба произведения вышли в нашем альманахе «Башня».

3. Продолжаю писать повесть «Больше не приду» о днях дефолта 1998 года. По-моему, тема вновь актуальна. А суть повести в том, что милосердие и сострадание, как всегда, превыше личных обид и поражений, и даже смерти.

Валерий Геннадьевич Фокин, председатель правления Кировской областной организации СП России:

1. У меня этот год был годом странствий — поездил по России, а уж свою родную Вятку изъездил вдоль и поперёк. Сказал бы, что год выдался удачным: вышел «свод избранного» в 400 страниц. Но потрясла и отодвинула в сторону всё личное кончина Святейшего Патриарха, о которой нам сообщили во время работы Всемирного Русского Народного Собора в Храме Христа Спасителя. Вот пример истинного служения Господу и Отечеству, на который нам, грешным, надо равняться.

2. В декабре с наслаждением читал и перечитывал подаренные мне поэтические избранные моих друзей — нашей Светланы Сырневой, вятского пермяка Анатолия Гребенева и товарища по ВЛК, по семинару Юрия Поликарповича Кузнецова — Игоря Тюленева. Все такие разные, и все едины в одном — настоящие русские поэты, живущие болями и радостями своей Родины. Я прекрасно себя чувствую в этом очистительном силовом поле высокой русской поэзии.

3. Сесть бы за прозу! Да она требует времени, которого совершенно не хватает, особенно после того, как мои товарищи доверили мне руководство нашей писательской организацией. В работе книжка и два диска с песнями, написанными на мои стихи (а их уже свыше сотни). Очень ответственное дело — составление антологии «Вятское ополчение» — о ратных подвигах земляков в стихах и прозе вятских писателей.

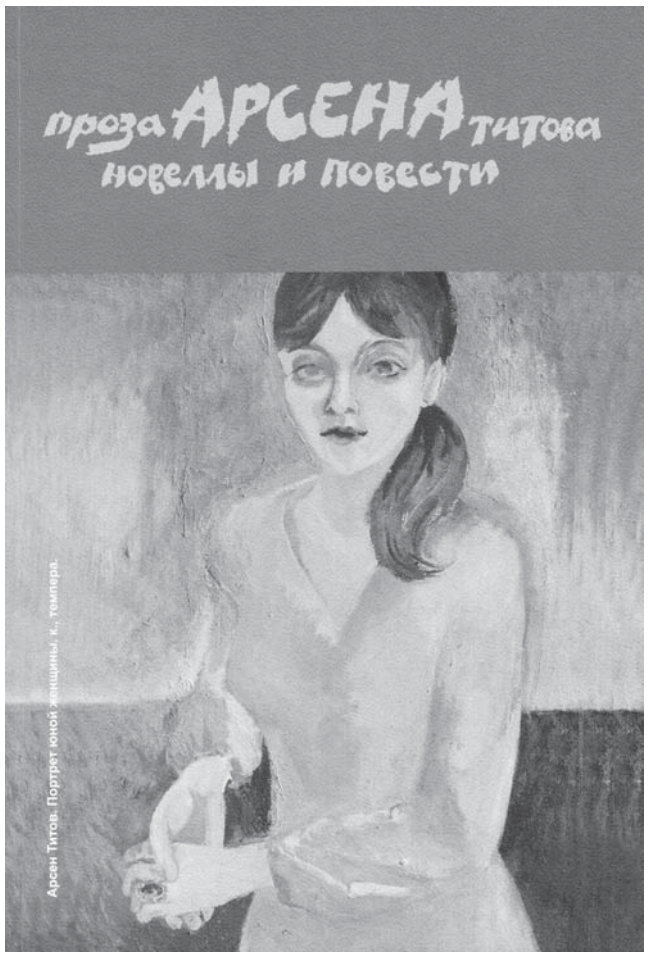
Кирилл Алексеевич Шишов, председатель Челябинской областной организации СРП:

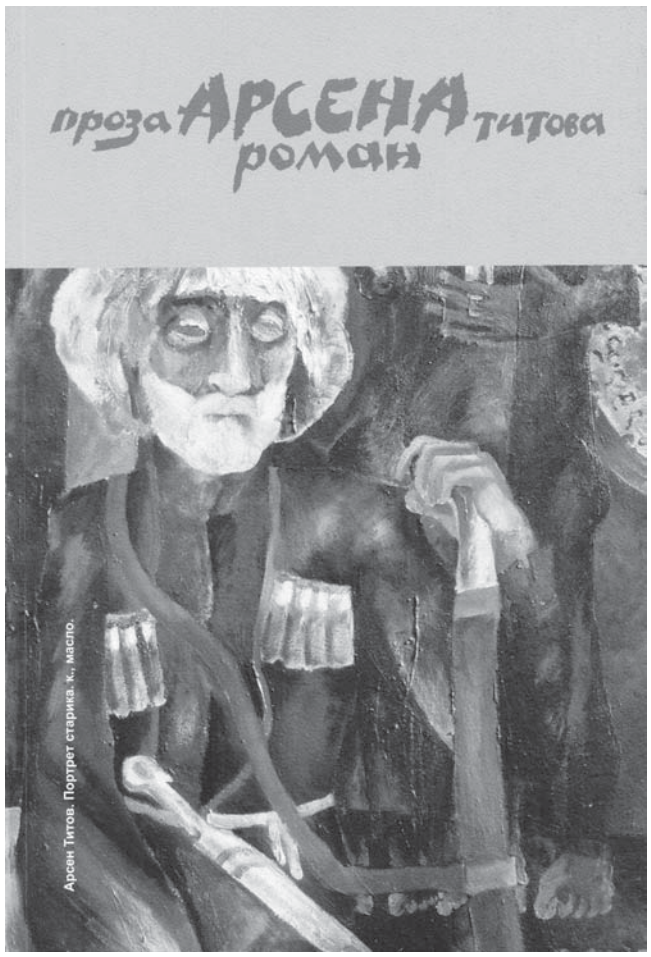
1. Кризис, конечно, затмил всё, однако ярким впечатлением отмечена поездка в Нижневартовск на IX конференцию АСПУР. В частности, это ещё и и реки, и мосты сибирские, масштаб их и значение — они и необычны, и просты. Меня как инженера восхитили конструкции железнодорожного, но особенно — автомобильного моста через Обь, уникальное эстетическое впечатление этого инженерного чуда. Событием стала и книга Михайловского «Вах таинственный», описание путешествия к центру России.

2. Из множества прочитанного мне запомнились книги челябинского учёного И. Нарского. Одна из этих книг посвящена изложению самого метода прочтения визуального материала — того, что запечатлевается во времени помимо слова, а вторая посвящена его исследованиям этим методом своих собственных фотоархивов. Уникальный, необычный, современный материал.

3. Я только что завершил работу над книгой произведений моего отца, в которую вошли его стихи и рассказы. Мой отец принадлежит к тому сильному, загадочному поколению, которое принесло себя в жертву войне. Я долго не мог взяться за эту работу, несколько раз пытался подступиться к ней: мне важно было до конца понять, прочувствовать, какие мотивы управляли его поступками, какие силы вели его. Трагическая судьба отца, яркой, неординарной личности, — это судьба большинства честных, возвышенных и романтических натур, которые первыми шли на передовую и гибли...

Судьба, воплощенная в слове





«Проза — это судьба, воплощенная в слове» — фраза Арсена Титова просится эпиграфом к его юбилейному двухтомнику. В две книги вошло далеко не все, созданное писателем, но отобранные произведения дают уже достаточно полное представление о его творчестве.

В первый том прозы Арсена Титова вошли новеллы и повести от самых ранних «К вопросу о Кавказской войне», «Старший сержант дед Михаил», изданных в 1982–1985г.г., и впервые опубликованные — «Двадцать десятое число», «АэСПэ» и другие.

Во второй том вошла первая книга романа «Одинокое мое счастье».

Что отличает творчество Арсена Титова?

Как-то библиотеки проводили рейтинг–прогноз: какие книги современных писателей будут читать на исходе XXI века? И все сошлись на одном — забудутся книги на «актуальные» темы, супермодерн — все, что было самым модным, о чем бурно спорили, присуждали «букеры» и «анти-букеры». Останется — негромкая литература-размышление о человеке.

К этой литературе и относятся новеллы и повести Арсена Титова: это проза вне времени, вне возрастных рамок, проблемных границ — о вечном, для всех.

Новеллы сборника «Наконечник» — о любви, странностях ее, необъяснимых и вечных. Арсену Титову в этих рассказах удалось передать то, что просилось на полотно. Наверное, этот сплав и дал удивительную цельность их колдовской живописности и полноты чувств. (Кстати, художественное оформление двухтомника выполнено автором). Пожалуй, только «Темные аллеи» Бунина близки по чувственному напряжению к новеллам «Древности», «Синее алаверды», «Наконечник».

Жизнь в «Старогрузинских новеллах» течет, сплетаясь из множества деталей, событий в единый организм, все происходит в очень четком реальном пространстве — и одновременно протяженно вглубь времен. Законы жизни вызревают где-то в глубине этого организма, и наши предки из тьмы веков приходят и живут в нас и с нами.

Как это сделано? Кто-то из читателей предположил: автор — историк, и историк временами в нем оказывается сильнее писателя. И все-таки — это нечто другое.

Арсен Титов наделен редким даром — прапамятью. А нам, его читателям, остается только почувствовать истину и принять. Так получается, что судьба маленькой никому не известной девушки важнее царского перстня и мужского слова чести («Ежевика»); целый народ может погибнуть, только потому что «двух людей не хватило все тропы перекрыть» («Зола наша»), а чтобы всем стало хорошо, надо просто понять — что же нужно всем вместе для этого сделать («Церосхеви»).

Затягивает стиль повествования. Сначала настораживает, может даже раздражать — неторопливость, размеренность, частые повторения.... Но потом... Возникает мелодия — голос рассказчика, не теряясь, вплетается в слаженное многоголосье, и уже совершенно органично воспринимаются и неторопливый размышляющий ритм, и повторения — как рефрен мелодии. Нам помогают вынырнуть из нашей повседневной суеты — и дарят чувство равновеликости с этими горами, высоким небом, радости жизни на этой земле. И еще одно необычное, но опять-таки органичное сочетание притчевости и ироничности повествования.

Во второй том прозы Арсена Титова вошла первая книга романа «Одинокое мое счастье». Действие романа происходит в Первую мировую войну на Кавказском фронте. Это роман о судьбах русского офицерства, простых солдат, казаков, защищающих в неимоверно трудных условиях рубежи нашего Отечества. Он написан на основе малоизвестных событий той эпохи и является открытием для большинства читателей. При этом пространственно-временное поле романа создано так, что не возникает сомнения: все так и было, эффект присутствия удивительный.

Читая роман, прежде всего отмечаешь, что творчество Арсена Титова продолжает традиции русской литературы девятнадцатого-двадцатого века. Кавказ привлекал многих русских писателей и привлекает по сей день. В историческом переплетении судеб России и Кавказа во многом определяется имперский потенциал нашей страны (Россия в хорошей форме — Кавказ с Россией, Россия в кризисном состоянии — отношения с Кавказом обостряются). Сложные отношения России и Кавказа во многом определяют и судьбу главного героя романа — Бориса Норина.

Кодекс чести российского офицера-интеллигента, уважение к человеческой личности и чувство личной ответственности за ход событий определяют его отношения с местным населением и положение в военной среде. Начинается с того, что он вынужден пойти на нарушение воинской дисциплины и не выполняет приказ — открыть артиллерийский огонь по взбунтовавшемуся горскому селению. А заканчивается тем, что, опять таки вопреки приказам и официальным установкам, берет на себя огромную ответственность и закрывает фронт ценой жизни своего отряда.

Это очень жесткая проза. Трагические эпизоды мучений и гибели людей, переживание героем перенапряжения всех физических и душевных сил, страшной непоправимой трагедии, написаны без патетики и эмоционального перегрева. Даже на этих страницах автор остается верен своему стилю негромкого размышляющего повествования.

Каждый писатель «обживает» какую-то часть мироздания — это его мир, который он и открывает нам, читателям. Мир Арсена Титова многомерен и богат временными и пространственными аберрациями. Но писатель в нем чувствует себя спокойно и уверенно, встраиваясь в любую точку бытия и разворачивая ее до пространства мироздания. И этот эффект реального проживания он дарит нам вместе с чувством гармонии мироздания.

Да, человек вносит в это мир много жестокого и несправедливого. В каждой новелле — какой-то момент диссонанса с гармонией мира, бьется нерв — но нет ни жалоб, ни проклятий. Боль здесь — проявление внутреннего роста человека, его утверждения. Рождение шестого чувства, необходимого человеку для полноты мировосприятия. Как у Николая Гумилева: «Так век за веком — скоро ли, Господь? —/ Под скальпелем природы и искусства,/ Кричит наш дух, изнемогает плоть,/Рождая орган для шестого чувства».

Герои Арсена Титова — люди самые обычные. Но ни к одному из них не подходит выражение «маленький человек». Это всегда Большой гордый человек, который спокойно и мужественно берет на себя ответственность за свои поступки, свою жизнь и тем самым за жизнь в целом. Обычно он не апеллирует ни к земным властям, ни к богу. Он сам себе Бог. Из этой громадной ответственности и рождается величие, основа самостоянья человека.

Есть в новелле «Деревня за горой» разделение людей на «подлинных» и «ненастоящих». Подлинные в его книгах, это люди, в которых сочетается свежесть восприятия мира в его вещественности, конкретных проявлениях — со способностью к рефлексии, огромная сознательность и огромная подсознательность — все, чем обогатился человек за долгий путь через поколения. Встреча с ними помогает его читателю более глубоко понять одну из главных загадок мира — самого себя.

Творчество Арсена Титова еще ждет глубокого филологического исследования.

Очень жаль, что тираж издания невелик, книги практически не попадут в библиотеки и книготорговлю, а значит, станут достоянием только узкого круга читателей.

Будем ждать следующего, более широкого и массового издания. Но самое главное — будем ждать новых талантливых произведений признанного мастера слова.

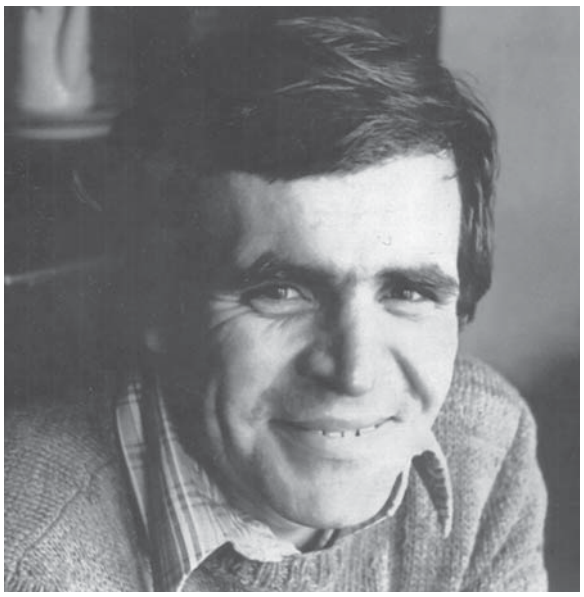
Антонина ВОДАТУРСКАЯ

Титов А. Сочинения в 2-х томах:
Том 1. Новеллы и повести. — Екатеринбург. — ИД «Союз писателей», 2008 — 436 с.
Том 2. Роман «Одинокое мое счастье» — Екатеринбург. — ИД «Союз писателей», 2008 — 338 с.

Сладкая каторга жизни

Выход новой книги избранной прозы Анатолия Новикова — событие масштаба всероссийского. Творческая манера А. Новикова давно и без натяжек позволяет критикам возводить его писательскую родословную к Гоголю, Лескову, Платонову, Леонову. Этот ряд можно продолжать — я бы, например, с ходу добавил Салтыкова-Щедрина, Бунина и Шукшина. Неслабая компания получается!

Говорят об орнаментальности и «фантасмагорическом реализме» новиковской прозы. Все это правильно, но вряд ли имеет смысл вписывать писателя с настолько синтетическим и пестрым стилем в рамки «измов». Этим, конечно, с удовольствием и не без пользы для русской словесности когда-нибудь займется литературоведение (благо материал обширный), однако, в этой краткой рецензии хотелось бы выразить лишь ряд импрессий от всегда свежей, залихватской прозы А. Новикова.



О синтетичности стиля

Вопрос об эпигонстве здесь не стоит, ибо трудно подражать половине русской литературы. Платонову, например, с которым рассказы Новикова выявляют потрясающее органическое родство, подражать, во-первых, смерти подобно, а во-вторых, невозможно в принципе: настолько «кислотен» разъедающий привычную языковую логику платноновский стиль. Чтобы писать так, нужно не просто нестандартное мышление, но природную способность к метафоре, сопрягающей далекие друг от друга вещи и претворяющей их в целостный словесный организм, который, в свою очередь, обладает способностью высечь из души пристрастного читателя множество, новых смыслов. Умение писать «по-платоновски» является, как мне думается, ярким критерием незаурядности писательского таланта и стилевого мастерства. Там, где все напишут «пахло сеном», Платонов напишет «пахло мертвой травой», выявляя в слове его «дно», актуализируя первородные смысловые истоки слова, заставляя смысл играть множеством новых красок. Этим с большим успехом занимается и Новиков. Вот лишь несколько примеров: «должностная спячка», «коллективный рот», «самиздатовская дверь», «древнегреческий имидж», «бесщелевая тишина»...

Однако наряду с «платоновским» началом писатель не брезгует и примитивно-эпатажными неологизмами типа «бомжебичи» или «песнекрики» и постмодернистской (все-таки не удержался от извечного филологического соблазна соскользнуть на «измы») издевкой, подвергающей абсурдистскому обыгрыванию все набившее оскомину, ортодоксально советское: «Вихри уральские бздеют над нами. Темные силы нас, злобных, етут», «роман Горького «Мать-Перемать» и т.д. Но это все лишь элементы оригинального и целостного новиковского мира, его кажущейся порой безграничной стилевой свободы, а местами и стилевой «анархии».

О фирменной иронии

Рассказ «Сылвинские лубки», открывающий книгу и давший ей название демонстрирует потрясающе целостный сплав уральской мифопоэтики, сказовости и иронии. Об новиковской иронии — отдельно. Незлобивая, животворящая ирония эта, буйная стихия смехового начала заставляет вспомнить бахтинскую карнавальность, эстетическое очищение посредством самоценного смеха. «Сылвинские лубки» — высокохудожественный, не побоюсь жаргонного слова — стёб. Самодостаточный стёб, выполненный рукой мастера просторного, разряженного, бодрящего, как ледяная колодезная вода, слова.

Однако далеко не только «стебаться» умеет А. Новиков. Рассказ «День Магдалины», например, особенно его финал, пронизан истинно лирической пронзительной напряженностью. Вообще смена эмоциональных тональностей и в рамках всей книги и в рамках отдельных рассказов происходит у писателя на удивление органично и плавно. Новиков свободно переходит от смехового разгула к притчевости и аллегоричности, прямому утверждению гуманистических максим: «Добро, как ни прячется, все равно себя обнаружит» («Клад»)

Замечательно и равновесие привычного узнаваемого и абсурдно-гротескового у Новикова. Реальность и фантастика в книге настолько же равноправны, как Ревда и Кревда, Екатеринбург и Вердловск в причудливой новиковской географии.

Земляная проза

Что же цементирует пестрый и многоголосый мир в книге Новикова? Центрирующим началом является здесь особого рода (не крестьянское, не земледельческое, а скорее, метафизическое и в чем-то даже мистическое) сродство с землей, ощущение земли как источника жизни. Это сродство очищает человека, делает его добрее и духовно богаче. Ценность личности у Новикова определяется *соприродностью* со стихийной, утробной, почвенной силой земли. Замечателен рассказ «Олигарх Колыванов». Герой его мечтает о светлом будущем «землерадетелей», которые научатся «использовать только само движение и энергию» бурлящей в земле жизни. Колыванов чувствует землю, слышит ее «гул», понимает сущность земли, ее вечную жизнепорождающую пластику: «Земля — не тленна. Все другое: жизнь, люди, события, ужасы времени и истории — рядовая или обрядовая тлёнка. Земля же не тленна и эта ее нетленность — есть уверенность жизни и ее утверждения, и сила, и изворотливость выстаивания всего живого и неодушевленного». Именно это знание просветляет Колыванова и дает ему силы «выстаивать» свою жизнь, переживать и неурядицы, быть «укоротом бедам». Именно оно противопоставляет его «начальникам видимости», таким, как Жижеглотов (этот образ напоминает платоновского Умрищева), воплощающим все «грубое, бессмысленное, противное человеческому натиску к свободе и полноте жизни». Новиков, как бы отслаивает от человека все внешнее, наносное, преходящее и остается в итоге «пара крепких, знающих рук, нескверная душа» — «свои, ненанятые». Внутренний мир человека и разлитая в природе неуловимая субстанция жизни, как сообщающиеся сосуды. И если это «сообщение» налажено человек оказывается способным создавать красоту, зачастую, буквально из ничего. Так происходит в рассказе «И камень в срок цветет», где срубленная, размокшая, изуродованная береза, благодаря человеческой заботе, порождает целую березовую рощу — такую же, в какой ее когда-то срубили. Это «закругление» обнажает скрытую от мертворожденного взгляда гармонию миропорядка.

Опыт со-творения

Проза А. Новикова устремлена к изображению полнокровной, бурлящей живой жизни, к самим истокам, корневым сокам бытия. И сочный, родниковый, буйно цветущий на наших глазах язык писателя является абсолютно органичным для выражения своеобразной натурфилософии Новикова. Картины, которые он разворачивает выпуклы, плотны, по-бунински импрессионистичны. Так в рассказе «Первое чувство зверя» предстает поразительная по густоте и суггестивности «геометрия и география обоняния и запахов». «Реестр» запахов в этом рассказе достоин гомеровского «списка кораблей».

Временами видно, как языковая стихия захлестывает писателя, он окунается в свой язык с головой, может быть, в ущерб целостности и органичности повествования. Но эту увлеченность легко простить, когда явственно видишь насколько естественно и сильно это искреннее и оправданное «чувство самовкушения», как сам автор упоён процессом речевого творения мира. Именно демиургический сюжет со-творения человека в мире и параллельно — писателя в слове видится сущностным за часто ослабленными во имя стилевой яркости и мозаичными фабулами конкретных рассказов. Не только его герои, но и сам писатель и сам его язык противостоят «инерции казенного мышления», «законам жизни главков и департаментов». Поэтому нет особого смысла говорить о социальном аспекте в прозе Новикова, о его «идейности» или «народности». Нельзя приписывать Новикова и к т.н. «деревенской прозе». Новикова с таким же успехом можно считать «деревенщиком», как и Шукшина (еще одного очень близкого Новикову писателя), который всегда протестовал против включения его в этот контекст. Да, в рассказах Новикова много исконно русского, ментального, много чисто деревенского здравого взгляда. Да, ставятся в его рассказах злободневные проблемы: варварская эксплуатация земли, возможность экологической катастрофы и пр. Но это лишь «дерн» почвы новиковской прозы. В глубине же — само чувство жизни в ее таинственной и глубинной плотской бесплотности, энергетичности самого потока бытия и соразмерное ему — чувство пульсирующего, теплого «прорастающего» слова — «вкусного», плотного. Светлое, плазматическое, лучащееся ядро прозы Новикова при всей его кажущейся абстрактности и трудноопределимости неповторимо и индивидуально так же, как шукшинские «чудики». Внешняя хаотичность прозы скрывает за собой подлинную гармонию и очищающую мощь, которая есть суть настоящего искусства. Позволю себе смелую метафору: к прозе Новикова прикасаешься, как к теплому коровьему вымени и «выдаиваешь» из его слова — чистое, свежее, звонкое, настоящее...

Это действительно, большой писатель, которому, кажется, тесны всякие рамки.

Думается, Виктор Астафьев знал, что говорил, когда называл Анатолия Новикова одним из лучших рассказчиков России...

Константин КОМАРОВ

А. Новиков. Сылвинские лубки. Рассказы и клейма. Екатеринбург, «Уральский меридиан», 2008

Валерий ФОКИН
НАКАНУНЕ СНЕГА

КРЕСТИК

Над крестиком, в который ты не верила,
ладонь немела, как над полыньей.
И опадали, словно листья с дерева,
слова, еще не сказанные мной.
То свет в окне,
то темнота кромешная.
Любить, как жить, вовек не надоест.
Я целовал не крест, а тело грешное,
и шел на зов, как будто шел на крест.
Любили мы.
И, может быть, поэтому
казалось нам: мы вечно не умрем.
Мы, прижимаясь к крестику нагретому,
забыли, что написано на нем...
Кому молитвы,
а кому проклятия.
Но светлой ночью или темным днем
высокую трагедию распятия
когда-нибудь и мы с тобой поймем.
...Пусть мы с тобой расстались,
мое золотко,
еще не раз ты вспомнишь эти дни
и за меня помолишься так коротко,
как за себя:
«Спаси и сохрани»!..

НАКАНУНЕ СНЕГА

В такие ночи накануне снега
душа открыта свету и любви.
Бунтующие токи печенега
в моей спокойной северной крови.
Я вглядываюсь в прошлое не праздно
и замечаю с болью и в тоске:
не успокоясь, мечется Непрядва,
как жилка у России на виске.
И ничего не страшно и не жалко,
и будущее не предрешено,
ведь за Непрядвой проступает Калка,
как незаживший шрам сквозь полотно.
Там, обезумев от огня и дыма,
закусывают кони удила,
и, обжигая, пролетает мимо
короткая каленая стрела.
Куда меня уносят эти кони,
чья кровь так солона и горяча?..
На сердце память ляжет,
как ладони
на рукоять двуручного меча.
Пусть эта память отзовется словом
в моей спокойной северной крови...
Ты мне всю ночь
на поле Куликовом
читаешь по-татарски
о любви.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ

Насквозь пропахла дымом Русь,
и хлеб порою горек.
Я только горько усмехнусь
на то,
что я — историк.
Мой первый класс — десятый класс,
а дальше — шире дали.
Нам из учебников не раз
страницы выдирали.
Учили нас без лишних драм,
но даже пальцев кожей
я помню все, что было там,
да и другие тоже.
Чьи там слова,
и чей портрет,
и что за взгляд с портрета...
Неужто корни наших бед
в том, что мы помним это?
Хоть страха огненный болид
еще летит над нами,
мы помним все, что в нас болит,
кровоточа, как знамя.
Родного неба чистый свет,
и грозные зарницы,
и перечеркнутый портрет
на вырванной странице.
Хоть так,
хоть сяк перекрои
истории прикрасы:
пусть наши Спасы на крови,
но это наши Спасы!..

ИЗ ПОСЛЕДНЕГО МОНОЛОГА

Нелепы, как посмертные румяна,
Бумажные венки казенных фраз.
Из жизни мы уходим слишком рано,
зато так долго помнить будут нас.
Всю жизнь мы убегали от печали,
как от тюрьмы и нищенской сумы.
И если б нас так больно не пинали,
наверно б, меньше спотыкались мы.
Цветы должны расти не на могиле —
им надо небо с четырех сторон.
Слова,
что мы при жизни заслужили,
скажите нам до наших похорон.

ИСПОЛАТЬ

«Страна моя, Вятка...»
Светлана Сырнева

Так чисто светает, как будто
цветущие вишни
Луну отражают и дарят
предутренний свет.
Страна моя, Вятка, все больше
и чуждых, и пришлых,
Все меньше родных, а любимых
почти уж и нет.
Так долго светает, как будто
мучительно длится
Процесс перехода из ночи
в сияющий день.
Страна моя, Вятка, унижена
наша столица,
Но имя ее запеклось на устах
у немых деревень.
Как душу, терзает гармошку
израненный воин —
Сегодня он предан, хотя был героем
вчера.
Страна моя, Вятка, когда-то здесь
каждый был волен,
Сегодня для многих, похоже,
настала иная пора.
Ну кто лучше нас над собой
посмеяться и мог ли?
Но давние сказки не так уже ум веселят.
Страна моя, Вятка,
кикиморы что-то примолкли,
А злобные бесы
полно наплодили своих бесенят.
Топор, да пила, да горбуша,
да грабли, да вилы.
Мужицкая совесть, купецкое слово,
дворянская честь.
Страна моя, Вятка,
хватило бы только нам силы,
Коль Бог нас не выдаст,
то свиньям нас точно — не съесть!
Мы много страдали,
хотя и не меньше грешили.
Никто с нас не спросит,
как сами мы спросим с себя.
Страна моя, Вятка,
все меньше безоблачной шири,
Но все-таки хватит успеть надышаться,
скорбя и любя.

ВОЛЧЬЕ СОЛНЫШКО

Волчье солнышко — кличка месяца.
В темноте пути не найти!
Говорили все:
перебесится,
образумится к тридцати.
Мне, пожалуй, и вправду — надо бы,
только, видимо, не судьба...
Горечь сладкая — волчьи ягоды.
Не отрава.
И не еда.
Волчье солнышко — радиация,
не смертельная, но всерьез.
Заблудиться бы,
затеряться бы,
раствориться среди берез.
Ах, как хочется одиночества! —
хоть в леса,
хоть еще куда:
позабыть свое имя-отчество,
разлюбить тебя навсегда.
Только разве сумеешь спрятаться,
только разве сбежишь от них —
от желающих всем нам счастьица,
от советчиков дорогих.
Волчье солнышко.
Тени чертовы.
Разверну у костра тетрадь.
Что написано — повычеркивал,
чтоб по-новому написать.
Из под пальцев страницы быстрые,
словно лебедей белых лёт.
Но трепаться о том,
что выстрадал,
волчье солнышко не дает.

ЕЩЕ!

В.И.

Отбросив на пол одеяло,
Ты повалилась на кровать
И ничего не понимала,
И не хотела понимать.
Нить паутинная устала
Скользить по тонкому лучу.
Ты то шептала, то кричала:
«Еще хочу, еще хочу...»
Наивной девочкой из сказки
Шла на огонь, себя губя.
Мои обыденные ласки
Казались чудом для тебя.
Дожди шальные били в крышу,
И ветер задувал свечу.
Я и сегодня это слышу:
«Еще хочу, еще хочу».
Ведь было мало,
мало,
мало
Тебе холодного огня...
Угомонись.
Начни сначала
Другую сказку без меня.
А эта обернулась драмой,
Что мне уже не по плечу,
Твоей безумной телеграммой:
«Еще хочу, еще хочу!..»

* * *

Не гляди на меня, когда сплю,
Потому что душа улетела,
Ну а это бездушное тело
Я и сам не особо люблю.
Хоть оно выручало порой
Далеко залетевшую душу.
Отчего же все чаще я трушу,
Что душа не вернется домой.
Так вольготно ей там — в вышине,
В этом странном заоблачном мире —
Веселей, чем летать по квартире,
Возвращаясь под утро ко мне.
Ненадежна незримая нить...
Ты не спишь.
Ты дежуришь,
чтоб снова
Только взглядом — без вздоха и слова
На рассвете меня разбудить.

ВМЕСТО ПИСЬМА В ИЗРАИЛЬ

Михаилу Абрамовичу Салесу

Печального и мудрого еврея
Я впитываю вкрадчивую речь
О том, что, человечество жалея,
Пора учиться и себя беречь.
Не водку пью, а воду из колодца —
Как он учил, здоровье берегу.
Ну а ему свое беречь придется
Уже на том — не нашем берегу.
Пускай его минуют наши беды,
Господь его помилуй и спаси.
Но даже если все они уедут
Я не один останусь на Руси.
Да что мне их хасиды, и талибы.
В свой смертный час успеть бы в тишине
Шепнуть одно последнее «Спасибо»
За Родину, дарованную мне.

СОН

Юрию Кузнецову

В эту злую и жуткую пору,
Нашатавшись по свету пешком,
Вышел я из дремучего бору
И увидел охотничий дом.
Кое-что из продуктов осталось
Да и ужинать вроде пора,
Но сморила такая усталость:
Ничего — потерплю до утра...
Утром ем я холодную тюрю,
Сам с себя не снимая вину,
Но зато я так выспался в бурю,
Развалившую дом по бревну.

НИ О ЧЕМ ДРУГОМ...

Припоминая вновь базары и вокзалы,
Ночной глоток вина и утром в горле ком,
Хочу я говорить,
быть может, запоздало,
Но только о любви.
И ни о чем другом.
Я многих обижал по делу и без дела.
Уже не убежать по снегу босиком.
И я опять пишу,
быть может, неумело
Лишь только о тебе.
И ни о ком другом.

ПОЗДРАВЛЯЕМ АВТОРА!

Валерий Геннадьевич Фокин родился 1 января 1949 года в с.Пищалье Кировской области. Окончил исторический факультет Кировского государственного педагогического института и Высшие литературные курсы (семинар Ю.П.Кузнецова). Служил в МВД, работал в органах государственной власти и в СМИ. Автор 10 книг стихов. Лауреат всероссийских литературных премий имени Н.Заболоцкого и В.Шукшина. С 2008 года председатель правления Кировской областной организации Союза писателей России, секретарь правления СП России. Поздравляем Валерия Геннадьевича Фокина с 60-летием и желает ему здоровья, успехов и новых стихов!

Татьяна СОКОЛОВА

ПОД БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЕЙ

рассказ

Лишь тебе я не успела рассказать, как небо было тёмно, низко, серо. Много лет подряд, а, может быть, всегда. Я смотрю в это небо давно. Я видела его разным. Но таким я не видела его никогда. Когда ты стоял у моего окна и вдруг сказал:

— Посмотри-ка. Ты ведь спишь под Большой Медведицей. Не живешь, а мечтаешь.

Мне показалось, ты не прав, я не спала, не мечтала, я тут же встала из-за стола, подошла к тебе и взяла тебя за руку. И, конечно, я посмотрела в окно. А его — обыкновенного, прямоугольного: большое стекло слева, справа узкая фрамуга с крохотной форточкой, дальше монолиты домов-громадин с желтыми квадратами трех-четырех словно бы никогда не спящих окон, между домами небольшой проем, в котором видно то, что в суете своей люди называют небом — ничего этого больше не было. Был только правильный чёрный квадрат. И этот квадрат был неправилен. Не может небо быть квадратным, не должно.

Когда-то я жила в широком поле, там небо было призрачным покрывалом, края которого обрамлялись полукружьями горизонта; далёкие леса и лёгкие строения казались на краях его мягкими ворсистыми складками. И покрывало было всё из мириадов слюдинок-блёсток, невесомых, неподвижных, необъяснимых в легкости и прочности своей, пока к ним не приблизишься. И я любила смотреть на них, словно бы между ними гуляя, угадывая или сочиняя из них правильные и не очень фигуры созвездий. А они двигались, и словно танцевали, не покидая своего места, рассыпались в моих руках, расступались под ногами, пропуская меня вдаль и вглубь, слепили глаза и звенели над моей головой разными голосами. Они даже смеялись, и пели, и что-то рассказывали мне звонким шёпотом.

Давно это всё это исчезло, не стоит об этом вспоминать. Вообще как можно реже надо вспоминать, иначе не запомнишь того, что происходит ныне. А ныне был этот правильный чёрный квадрат. И не было у квадрата размеров, и был он совсем рядом, я даже ощутила его ворсистую бархатную поверхность. И в этом квадрате было только семь звезд Большой Медведицы — лишь они — крупные, прочные, единые в своем семицветьи.

И что-то стронулось в груди моей, вернее, как-то так соединилось, забытое и странное, как сон, когда душа моя стала маленьким тихим озером, совсем маленьким, в большом глухом лесу, высоком; чёрно-зелёным маленьким озером от нависших над ним древних елей. И небо там было таким же — маленький, как озеро под ним, кружок, обрамленный острыми росчерками — верхушками елей. Совершенно точно, что в этом кружке не было звёзд, он был тяжёлый чёрный монолит, блестящий. И откуда было бы в таком небе взяться ветру? Его и не было никогда. А вот слетел, в то самое мгновенье, которое мне словно бы приснилось. Он слетел на озеро и хотел раскачать его чёрно-зелёные воды. И он бы раскачал, да некуда было водам выплеснуться, корни елей стояли вкруг озера круглой стеной, а воды озера были глубоки. И ветер, вопреки законам физики, а, скорее, им напротив, вошёл в воды озера. И озеру показалось, что сейчас оно либо разорвётся на микроскопические брызги и исчезнет вовсе, либо ветер обовьёт его, и подхватит, и унесёт вверх, туда, где очень страшно, где чёрный, тяжёлый монолит, блестящий. Люди настойчиво называют это любовью, хоть это и неправильно.

Хоть и неправильно, но это произошло, когда я подошла к тебе и взяла тебя за руку, когда от меня самой во мне осталась только моя рука в твоей руке. Я словно бы исчезла вместе с мучавшим меня многолетним сиротством, когда самой себе кажешься как бы собранной из множества осколков мозаикой, готовой в любое мгновенье рассыпаться. Теперь меня не было, но я была самой собою, потому что стала неотделимой частью чего-то огромного, необъятного даже. Так получилось. Наверно, это могло быть и по-другому, но этим огромно-необъятным стал для меня правильный чёрный квадрат, недостижимый и близкий, тяжёлый, упругий и бархатно мягкий. Но и он был бы ничто или его могло не быть вовсе, если бы мы с тобою вдвоем не сидели в это мгновенье на золотом блистающих качелях, которые держались на двух ясно видимых, исходящих от Большой Медведицы золотых цепях, и качели раскачивались, раскачивались, раскачивались.

— А теперь пора уж спать, маленький чиновник, — неожиданно сказал ты.

И только тогда я посмотрела на тебя. Ты действительно стоял рядом. И ты действительно, как все говорили, был большой поэт, я рядом с тобою — маленький совсем чиновник. Но вовсе не поэтому что-то неправильное уже произошло. Ты показался мне совсем другим, совсем не тем, с которым только что сидела я на золотых качелях под Большой Медведицей. И я очень рассердилась, потому что очень долго о тебе мечтала, без всяких конкретностей, мне всегда хотелось просто быть с тобою рядом.

—Ты некрасивый и толстый, — сказала совершенно серьезно. — И тебе давно пора уходить.

Ты в ответ рассмеялся. Ты так умеешь обратить в шутку любую нелепость и даже грубость, что всем всегда так легко с тобою, и все всегда хотят рядом с тобою быть.

— Ну, тогда я пошёл, — ответил ты, как всегда, безмятежно, и ушёл, по-своему, легко, будто ничего не случилось и даже не произошло: так, среди улицы, случайно встретились давние знакомые, поболтали о том, о сём, да и разошлись.

И хорошо, что ничего не случилось и даже не произошло, думала я потом, да и сразу тоже. Мы живём на Земле, у каждого из нас много дел, и долгов, и обязанностей, и чем дальше — тем больше. Когда жизнь у человека уже сложилась, неважно, сколько ему лет, не надо, чтобы в ней что-нибудь неожиданное происходило или случалось, неполезно человеку это, каким бы оно заманчивым и даже обольстительным поначалу не представлялось. Тем более любовь-морковь — всё это выдумки поэтов, завитушки для украшения одного из инстинктов. Ох, уж эти поэты! Большинство из них давно уж никогда не следует собственным советам. Мне ли этого не знать, знакомой с ними почти с детства. А эти глупенькие девочки, заранее в них влюблённые, и горько так разочарованные после — где поэтические красота и ум, обыкновенная глубинность чувств, так горячо заявленные в стихотворениях? Как мне говаривал один из них — мудрец и некрасавец — не связывайся с покойниками. Сиречь с поэтами — толковала я, тогда ещё очень юная, и он в ответ тихонечко смеялся.

От этих рассуждений мне не могло быть легче. К тебе всё это не относилось. Поэт, красавец, умник, ты не был ловеласом, и это знали все. Никто не знал, кто ты на самом деле. Ты мало говорил, молчал и слушал, твои редкие слова вслух были просты до банальности, и потому их трудно было оспорить. Никто и не спорил с тобою, тебя все любили, если за любовь признавать тихую радость, которая входила вместе с тобой, умиротворяя любую буйную компанию, и эта радость некоторое время ещё оставалась, когда ты выходил, всегда незаметно. Ну, что ещё? Ты был рус, светлоглаз и строен. Любые лохмотья на тебе казались изысканнее любых царских одежд. Да, ангел, никто и не сомневался. Но никто и не знал, как вести себя с ангелом — не обидишь его, не унизишь, обмануть его можно, свои проблемы и работы на него перевалить. Ну, и что? Он не обидится, поверит, понесёт, сколько сможет, а всё равно как бы отдельно от тебя будет, радостный и светлый.

Так рассуждала я сама с собою, потому что больше-то не с кем было. Да и о чём? Хлопот-забот хватало, обязанностей тоже, устроена была жизнь, расписана. Ничего ведь и не случилось. Ну, зашёл ко мне случайно ангел, ну, хотел ненадолго задержаться — я оказалась к этому неготовой — дак и всё, как говорится, проехали.

А потом случился как-то сильный ветер, очень страшный ветер, он ломал деревья и даже сдёргивал крыши с маленьких домов. Зачем мне понадобилось выйти на улицу, не знаю. И улица была пустынна. Люди боялись пронесшегося на днях над Европой урагана: вдруг да это не просто ветер, а тот ураган добрался до нас, на самый восточный край этой самой Европы. Так люди боялись, что без крайней надобности никто из домов не выходил.

— Что с тобой? Ты куда это? Летишь. — Передо мной оказалась вдруг Наташка, недолгая подруга по перестроечной нищете, муж которой нашел, наконец, свою нишу в особенно бушевавшем тогда в России беспределе, стал делать неплохие деньги, и видеться мы престали.

— Не знаю, — честно ответила я и даже не удивилась, что Наташку выгнало на улицу при такой беспогодице, когда у неё теперь холодильники всегда забиты едой, которой хватит до второго пришествия, а детей ее ходят учить на дом самые дорогие учителя. — Так. Звёзды. — Причём тут были звёзды, я и сама не поняла, но в небо посмотрела, конечно, никаких звёзд там не было, был, кажется, октябрь, и ранний тёмный вечер, внизу было черно, а вверху как-то бело и что-то там, тяжёлое и мрачное, клубилось, ведь был же страшный ветер, почти ураган.

— Какие-такие — звезды? — раздельно прокричала в ответ Наташка и тоже в небо посмотрела, и сильный её, похожий на трубный, голос был сильнее завывавшего громко и уже стучащего чем-то железным ветра; соболя плотно и прочно облегали ставшее массивным Наташкино тело, лишь меховые золотистые ворсинки покачивались, как будто пьяно танцевали, на ее покатых плечах. — Ты смотри, осторожнее с этими звездами, — очень серьёзно сказала Наташка, — а то, и правда, улетишь. — И пошла, будто только для этого мы и встретились, будто никакого ветра вокруг вовсе не было, спокойно и твердо.

Наташка знала, о чем говорит. Став неожиданно богатой, только этими звездами она всех и утомляла, слова от неё нельзя было добиться запросто, без непременных астрологических комментариев. Весь дом свой Наташка завалила тогда книжицами на эту тему, а потом неожиданно впала в необъяснимую хандру и решила немедленно либо покончить с собой, либо развестись с мужем.

И почему-то, мне показалось, и про меня она всё теперь знает. Длинные полы моей лёгкой нутриевой шубейки ветер раздувал, будто невесомые крылья. И эти крылья несли меня неведомо куда по пустынной чёрной улице, и белым и пустым было в этот вечер невидимое за метелью небо.

Дело в том, что после того, как у нас с тобой ничего не случилось, я потеряла Большую Медведицу. Её просто не было больше в моём, всегда звёздном окне. Я позвонила даже в планетарий и спросила, куда могло подеваться такое большое созвездие, ведь стороны света не могут перемениться, и окно моё по-прежнему смотрит на северо-запад. Мне объяснили что-то про облачность и градусы смещения. При всём при этом ты приходил ко мне, мы вместе делали срочную работу, и так же стоял у моего окна. Я всё ждала, когда ты вспомнишь про Большую Медведицу. А ты не вспоминал, не замечая, как мучительна мне эта беспамятность. Ты говорил свои банальности, ты всегда со мною много говорил, несравнимо больше, чем с другими. Ты даже говорил о чувствах, так холодно-теоретически и либерально, что-то вроде того, что, чем больше в человеке любви, тем более он свободен. А я опустилась даже до того, что пыталась напомнить тебе тот желанный для меня разговор.

— Скажи мне, — говорила я, — почему на гербе нашего города белый медведь? Или медведица? Ведь до Арктики от нас далеко, и медведи у нас водятся только бурые.

— Потому, — очень серьёзно отвечал мне ты, — что наша история мифилогизируется либералами. Один из них когда-то что-то такое написал, вовсе не про нас и не думая совсем, что он либерал, а другому это понравилось, и он теперь это всем «втирает».

— И ему верят? Жалко его, — всё-таки продолжила я разговор, понимая уже, что изначально поставила не тот

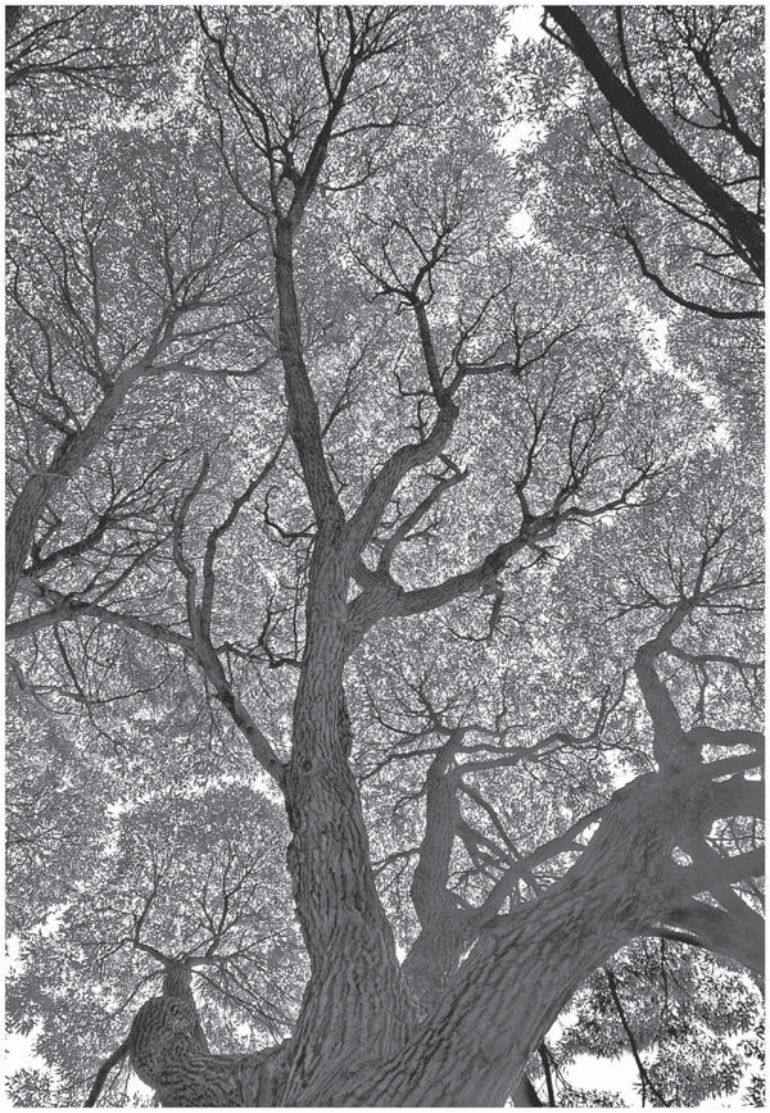
вопрос, что бессмысленно, явно не в свою пользу разволновала тебя: уж если тебя «понесло» на сленг, значит, ты рассердился; ангелы очень не любят либералов, и, пожалуй, только на них могут сердиться, а заодно и на тех, кому вздумается либералов пожалеть.

— Потому что главное, что он умеет — это красиво излагать. А ты нашла, кого жалеть. Историю бы пожалела, прогрессистка, — При этом ты подбежал к окну, и сгорбился, и так потешно зафыркал, что дальше уж я решила молчать.

Не могла я жалеть историю, не умела, всю историю я считала тогда клубком человеческих версий и знала, что ты вовсе не то хотел мне сказать и обижать меня не хотел, как и я не хотела тебя на праведный гнев провоцировать, так получилось. Так не случилось, а получилось, что ты торопливо собрал свои бумаги и убежал, почти не простившись. Нельзя ведь считать прощанием холодно-отстранённый кивок, да и на то, как ты обозвал меня прогрессисткой, надо было обидеться, это было бы хоть по-человечески. Но я не обиделась. Что-то неправильное происходило со мною. Чем дольше я не видела тебя, тем радостней и легче мне было жить. Хоть жизнь с каждым днем становилась все более невыносимой. Озлобленность и обреченность, прежде просто разлитые по русской земле серой вязкой кашей, всё сильнее засасывали людей, порой каша эта подступала уж к самому горлу, и даже если люди не говорили об этом, достаточно было взглянуть в их лица, чтобы увидеть, услышать: вот кончится год, кончится век, тысячелетие...

Мало того, что люди всё ожесточеннее судили друг друга, они заставляли судить и других. А я не могла. Я казалась себе порой их предательницей, этаким безумным Карлом Седьмым, предающимся сладким утехам, когда враг стоит у Орлеанских ворот. Ведь в груди моей всё росло, расправлялось и набирало силу что-то упругое, недоступное и неподвластное никому, даже мне самой. Я никак не могла понять, с чем это «что-то» можно сравнить. Я бы сказала банально: оно было похоже на облако, но оно не было облаком, оно было упругим и прочным, не имело размеров, и было живым.

Порой мне становилось невмоготу, ведь это длилось годы: люди всё о чем-то кричали, друг друга и всех во всём обвиняя. И чем громче они кричали, тем чаще я вдруг оказывалась рядом с тобою на наших золотых качелях. Неслышно позванивали легкие качельные цепи, ты молчал, и молчала я, и небо, уже знакомое нам и нам родное, нас с тобою как своих принимало, и мы раскачивались, раскачивались, а Большая Медведица, улыбаясь, сверху смотрела на нас. Я в ответ ей всегда улыбалась, а кричащие люди вокруг вдруг замолкали и смотрели на меня как на безумную.



— Привет, — говорил ты, реальный, неожиданно всегда появляясь.

— Привет, — испуганно и недоуменно отвечала я, потому что меня рядом с тобою в эти мгновенья вовсе не было.

В эти мгновенья я одна сидела на наших с тобою качелях, мне было особенно больно и одиноко, ведь голос твой доносился до меня словно бы снизу и издалека. Я никак не могла понять, о чём ты говоришь со мною и что тебе от меня нужно, я отвечала тебе запоздало, лениво и невпопад, судила тебя, капризничала и грубила. Ты читал свои новые стихи, я не слышала их, но говорила, что они очень слабы. Ты обижался и уходил, а я заболевала на несколько дней. Порой, не вытерпев боли, я звонила тебе, чтоб рассказать про Большую Медведицу. «Не будь навязчивой», — ты этого никогда не говорил, но я всегда это слышала. А мне в такие дни нужно было непременно хоть кому-нибудь о ней рассказать, и о тебе, конечно, не знаю, почему, я шла тогда к Наташке, наверно, потому, что она тебя не знала.

— Наташ, я, кажется, влюбилась, — говорила я Наташке.

— Опять, — говорила она. — И опять безответно. — Наташка меня жалела. — Ну, расскажи.

И я рассказывала. Что может быть банальнее рассказов про человеческую любовь? Встретились он и она, и полюбили друг друга, но есть непреодолимые препятствия, которые им надо преодолеть, чтоб быть всегда вместе, иначе один из них, что означает, оба они, погибнут. Я так красиво всё это рассказывала, что Наташка верила мне, не догадываясь, что речь идёт всегда об одном человеке.

— И какие же теперь непреодолимые препятствия? — всякий раз спрашивала она.

— Они есть, — очень серьёзно отвечала я. — Мы с ним, как полагается, гуляли под звёздами, а он их не видел, он даже ни разу не вспомнил про Большую Медведицу. Чего можно ждать от человека, который не видит звёзд? — Мне становилось только хуже от своих рассказов, от этих разговоров, я каждый раз всё сильнее раскаивалась, зачем иду, зачем говорю.

— Ты ведь знаешь, что я тебе скажу, — говорила Наташка, пока я, сердито торопясь, зашнуровывала ботинки и никак не могла попасть в рукава своей лёгкой шубейки. — Главная твоя беда в том, что ты всё хочешь понять. А женщина и должна жить сердцем. Иди в церковь. Это очень опасно, видеть в звёздах больше, чем они есть! — кричала она вслед, когда я, не дожидаясь лифта, бежала всё вниз и вниз по гулким ступеням.

«Ты всегда всех куда-нибудь посылаешь, не к астрологу, так в церковь», — судила я при этом Наташку и всё сильнее злилась, зная, что она права. Она давно уж выбросила все свои книжицы про звёзды, окрестилась сама, мужа и детей окрестила, теперь они всей семьей соблюдают посты и другие православные обряды. Да ведь я-то крещена во младенчестве и знаю, как надо серьёзно, и строго, и чинно, безгрешно и чисто идти к церковь, меня этому учила мама. А я?

А я пошла. Вчера? Да, это было вчера. Я стояла в маленькой полутёмной церкви, бедной и холодной, с бумажными иконами на стенах приспособленного под неё строительного вагончика. И пела молодая женщина, с младенцем на руках, равноангельская голосом и ликом. Радостные старушки в толстых шалях поверх изящных когда-то норковых шляпок, истово крестились. Священник был молод, русоволос и светлоглаз. Наверно, он этого не читал в те мгновенья: «...и станут едина плоть, един дух...», он просто пел, высоко и легко: «величит душе моя Господа... яко возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем...», обходя с кадилом наше небольшое собранье. Вот эта волна, ощутимая физически, и аромата, и воздушного движения, и звука, приблизилась ко мне, вот она меня коснулась... И обыденно запершёптывались не теряющие при этом ни спокойствия, ни радости старушки.

— Ой, чо-ко она так ревит, — не то спросила, не то утвердила одна.

— Видно, есть об чём, — не отвлекаясь на постороннее, ответила другая.

Слёзы мои были безмолвны, их было много, я их не прятала. Будто камешки или льдинки скатывались они с души, как с горы, по моим много лет сухим щекам. И освободившая, пусть ненадолго, душа сама собою заговорила. «Господи, — говорила она. — Прости меня, Господи. Благодарю Тебя за то, что столько лет всё это у меня было. Благодарю Тебя, Господи, что всё это у меня есть».

— Привет, — сказал ты, когда я, выйдя из маленькой церкви и пройдя по морозной и тёмной декабрьской улице, свободная, радостная и лёгкая, как никогда прежде, вступила в жёлтый тёплый круг фонарного света на тропинке, ведущей к дому. — Где побывала та, что спит под Большой Медведицей?

— Она побывала в церкви, — очень серьёзно ответила я и тогда только в голос заревела. — Оставь себе свои глупые шуточки.

А слёзы уже не катились и не скользили по моим горящим щекам, они застывали на них, не пролившись. И ты в ответ ничего не сказал. Ты только, сняв перчатку, тёплой ладонью, молча, убрал льдинки с моего лица, потом горячими губами гладил мои щёки, не давая образоваться на них новому льду, и говорил:

— И вдохновенно будешь каяться,
Молитву Господу творя,
Смотря, как ангелы слетаются
На свет ночного фонаря.

— Когда ты это сочинил? — на всякий случай спросила я.

— «Это было вчера, лет пятнадцать назад...», — ты так легко чему-то радовался, но добавил вполне серьёзно: — И два месяца. Ты возьмёшь меня завтра в церковь?

Мне казалось, что я не спала, когда мы с тобою, взявшись за руки, вышли из голубого ксенонового круга и пошли куда-то. Ни города, ни домов-громадин давно уж не было и в помине, а только белое-белое бескрайнее поле. И черный бархат неба над ним. И звезды Большой Медведицы, крупные, прочные, яркие, держат, передавая друг другу золотые невесомые цепи. И цепи неслышно позванивают, а поле все удаляется, становясь из белого голубым, закругляясь и обращаясь постепенно в шар. Этот шар, большой, но и маленький, любимый людьми и проклинаемый ими, ухоженный Богом и людьми загаженный, уже у нас в груди, мы смотрим на него сверху, и любим, и жалеем его. А сверху смотрит на нас Большая Медведица, а мы все раскачиваемся, раскачиваемся.

1993–2008
Фото Марины МАКАРОВОЙ

АВТОРА!

Татьяна Федорвна Соколова — председатель правления Пермской краевой организации СП России. Автор нескольких книг прозы и литературных эссе. Лауреат Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка.

НОВАЯ ПРЕМИЯ

ПОЛОЖЕНИЕ

о всероссийской литературной премии «БЕЛУХА»

имени Георгия Дмитриевича Гребенщикова

Цели учреждения всероссийской литературной премии «Белуха» им. Г.Д. Гребенщикова:

1. Увековечивание памяти выдающегося писателя России Георгия Дмитриевича Гребенщикова;

2. Приобщение широкой читательской аудитории к литературе Урала и Сибири;

3. Укрепление творческих связей журналов и альманахов.

Учредителями всероссийской литературной премии «Белуха» им. Г.Д. Гребенщикова являются Союз писателей России, Ассоциация писателей Урала (АсПУР), редакция литературно-художественного, научного и историко-просветительского альманаха «Бийский Вестник» (г. Бийск Алтайского края). По согласованию, в число Учредителей Премии могут быть включены и другие общественные, книгоиздательские и иные организации и учреждения, также отдельные лица.

Всероссийская литературная Премия «Белуха» имени Г.Д. Гребенщикова присуждается в номинации «Лучший журнал (альманах) года, издающийся на русском языке в Урало-Сибирском регионе или посвященный литературе и культуре Урало-Сибирского региона, его истории, современной жизни, делам и людям». Лауреатами Премии могут быть коллективы редакций журналов и альманахов, издающихся в любой точке мира и соответствующие данному определению.

Учредители Премии создают Попечительский совет Премии. В Попечительский совет Премии по согласованию входят члены редакционной коллегии альманаха «Бийский Вестник» и другие специалисты в области литературы, культуры, искусства, издательского дела, а также руководители финансово-промышленных структур, представители бизнеса, органов власти, общественно-промышленных структур, представители бизнеса, органов власти, общественно-политических движений и организаций. Попечительский совет Премии координирует всю работу, связанную с проведением конкурса, денежным наполнением и вручением Премии, а также работу по ее пропаганде.

Учредители Премии «Белуха» имени Г.Д. Гребенщикова создают Жюри Премии из числа попечителей и учредителей, которое принимает решение о присуждении Премии не позднее, чем за месяц до даты награждения лауреатов Премии.

Решение о присуждении всероссийской литературной Премии «Белуха» имени Г.Д. Гребенщикова принимается ежегодно. При присуждении награды вручается соответствующий Диплом и денежная премия.

Дата награждения лауреата определяется Учредителями. Представление на соискание Премии «Белуха» имени Г.Д. Гребенщикова производится в свободной форме государственными и общественными организациями, творческими Союзами, редакциями газет, журналов, издательствами, благотворительными и иными организациями РФ. Для представления к Премии необходимо направить официальное письмо на имя Попечительского совета Премии по адресу 659300, г.Бийск Алтайского края, а/я 172 (с пометкой «Белуха»).

Сообщение о начале конкурсного отбора ежегодно публикуется в альманахе «Бийский Вестник» и других СМИ, информация также направляется в творческие союзы России.

Виктор Буланичев, руководитель инициативной группы, главный редактор альманаха «Бийский Вестник», директор Бийского отделения Демидовского фонда, 659300, г.Бийск, а/я 172, e-mail: BiyaVestnik@mail.ru).

Наша справка: Белуха — самая высокая вершина в РФ. Высота 4506 м.

РЕКЛАМА

Издательство «АсПУр»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения — до изготовления рекламных и презентационных материалов (афиши и плакаты, листовки, буклеты, открытки и календари с рекламой Вашей книги).

С Вашим заказом будут работать профессиональные редакторы, художники, дизайнеры и полиграфисты.

Обращаться по адресу: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.

Телефоны издательства:
(343) 371-12-06, 216-11-63,
8-912-22-604-92.

E-mail: aspurizdat@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1.Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
2.Вся верстка выполняется на платформе PC.
3.Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
4.Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые.
Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
5.Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. все мзображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
6.Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№1(20)
ЯНВАРЬ 2009
АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА, СИБИРИ
И ПОВОЛЖЬЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Екатеринбург: *Кердан А.Б.* главный редактор, координатор Ассоциации писателей Урала; *Бриль Ю.Г.* Заместитель главного редактора; *Титов А.Б.* председатель отделения Союза российских писателей; *Казарин Ю.В.* председатель отделения Союза писателей России.

Барнаул: *Колесникова Г.П.* председатель краевого отделения Союза писателей России

Кемерово: *Бурмистров Б.В.* председатель областного отделения Союза писателей России

Киров: *Фокин В.Г.* председатель областного отделения Союза писателей России

Курган: *Филимонов В.И.* председатель областного отделения Союза писателей России

Муравленко: *Овсянников А.В.* председатель окружного отделения Союза российских писателей *Быковский В.А.* председатель окружного отделения Союза писателей России

Нижневартовск: *Смирнов Н.П.* председатель городского содружества писателей

Омск: *Ерофеева-Тверская В.Ю.* председатель отделения Союза писателей России.

Оренбург: *Моисеев В.Г.* председатель регионального отделения Союза российских писателей

Пермь: *Соколова Т.Ф.* председатель областного отделения Союза писателей России.

Сыктывкар: *Козлова Е.В.* председатель республиканского отделения Союза писателей России

Тюмень: *Денисов Н.В.* председатель областного отделения Союза писателей России; *Кравцов А.Б.* президент Тюменской ассоциации литераторов; *Шамсутдинов Н.М.* председатель областного отделения Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: *Коняев Н.И.* председатель правления окружного отделения Союза писателей России.

Челябинск: *Белозерцев А.К.* председатель областного отделения Союза писателей России; *Шишов К.А.* председатель организации Союза российских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075, г.Екатеринбург, ул.Пушкина,12. «Ассоциация писателей Урала».
E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.
Контактные телефоны:
(343) 371-33-70, 371-12-06

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию.
При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Режевской Печатный Дом», г. Реж, ул. Красноармейская, д.49. Тел. (8-3436) 42-15-32